

Валентина Маслова

МЕСТЬ
ВОЛЧИЦЫ
ХРАНИТЕЛЬНИЦА 2

Валентина Маслова

Хранительница 2.

Мсть волчицы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72684715

SelfPub; 2025

Аннотация

Прошло много лет с тех пор, как Карина смогла сбежать из мира оборотней. Всё это время она пыталась забыть те ужасные события, которые произошли в загадочном месте, известном как «Беглые толки». Она пережила предательство, ложь, обрела силу, потеряла любимого человека... Но оказалось, что если ты однажды узнал об этом мире, то уже никогда не сможешь от него скрыться.

Прошлое настигло Карину: она потеряла самое дорогое – своего сына. Сможет ли она вернуть его и какие тайны ей предстоит раскрыть?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	27
Глава 4	39
Глава 5	47
Глава 6	56
Глава 7	66
Глава 8	77
Глава 9	90
Глава 10	100
Глава 11	110
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Валентина Маслова
Хранительница 2.
Месть волчицы

Глава 1

– Максимка, я дома! – крикнула, заходя в дом бросая сумочку на диван.

Я и не думала, что этот день будет настолько насыщенным. Пять квартир! И в каждой что-то не устраивало: то шестой этаж и, естественно, в подъезде нет лифта; то балкон не закрытый; то ремонта нет. В результате пришлось объехать почти весь город, чтобы найти подходящую.

Скинув туфли, удовлетворенно улыбнулась, чувствуя под ногами прохладу паркета. Хочется принять душ и поесть, но сначала обниму и поцелую свое сокровище. Весь день его не видела, безумно соскучилась!

Ненавижу расставаться надолго, но что поделаешь? Если мне трудно выдержать долгие поездки, то что говорить о пятилетнем ребенке. Кстати, о ребенке...

– Максим, – снова позвала сына, но в ответ тишина. – Солнышко мое, ты где? – спросила, проходя вглубь дома. – Неужели решил поиграть в прятки? – поинтересовалась, улыбнувшись. – Ну, хорошо, я сыграю, но учти, когда найду, пощадь не жди. Зацелую, так и знай!

Не имея желания обходить весь дом в поисках сорванца, решила привлечь на помощь помощницу. Я стараюсь делать это как можно реже, но порой все же позволяю себе маленькую прихоть. Мысленно потянувшись к силе, настроилась на

нить, что тянулась к сыну.

Об этой способности я узнала не сразу. После рождения Максимки во мне практически не осталось никаких способностей. Вначале я разочаровалась, но потом смирилась.

Теперь я не могу защитить с помощью нее сына, но как говорится: все, что ни делается, – то к лучшему. Но и те ее отголоски, что живут во мне порой, неплохо выручают.

Однажды мы с Максимкой остались вдвоем, и так случилось, что я потеряла его из вида. Он сидел на полу, играл в игрушки, а потом – секунда – и его нет!

Я обыскала весь дом, все места, где он мог спрятаться, и ничего! На мои уговоры, мольбы и слезы сын никак не реагировал. Я была в отчаянии и хотела звонить Глебу, как неожиданно передо мной возникла нить.

Красная – она пульсировала, словно живая, разгораясь сильнее и сразу становясь тусклой. До конца не уверенная, что ожидает меня в конце пути, все же пошла по ней.

Нить привела в гостиную, где играл Максимка. Она тянулась под кресло, словно указывая и прося заглянуть туда. Немного удивленная происходящим заглянула под него и с пораженным вскриком осела на пол.

Под креслом, скрутившись в маленький клубок, сладко посапывал маленький щенок. Удивление быстро прошло, стоило только вспомнить, кем являлся отец Максимки.

Осторожно достав сына, отнесла его в комнату и уложила в кроватку, где просидела почти час. Смотря на маленький

клубок, долго не могла поверить, что мой сын – один из них. Ведь до последнего надеялась, что эту черту сын не унаследовал.

Максим вернулся в человеческую ипостась еще во сне, поэтому он ничего не помнил. Ну, возможно, еще потому, что ему на тот момент был годик.

Глебу я не стала об этом рассказывать. Он и без этого слишком уж стремится навязать сыну жизнь Ликантропов.

С тех самых пор я пользовалась нитью много раз, изучая, исследуя и экспериментируя. Так я узнала, что она может отыскать Максимку лишь в пределах нескольких километров, и чем ближе сын, тем ярче нить.

Сейчас же нить была очень тонкой и едва заметной. А это означает сын находится не в доме и даже вне его территории. И это заставило испугаться.

Продолжая удерживать нить, попыталась настроиться на Глеба, и почти сразу едва заметное голубое свечение появилось рядом с красной. И мой испуг сменился раздражением.

«Он снова взялся за старое!»

Почти выбежав через заднюю дверь, устремилась к роще, решив встретить их.

Когда-то, выбирая дом за городом, думала лишь о сыне. Частный комплекс с небольшими домиками, приусадебным двориком для игр и рощицей неподалеку. Свежий воздух много пространства для ребенка. Никаких соседей и любопытных взглядов. От всего мира нас укрывал высокий забор.

Недавно я поняла, пора менять тихий мирок на суетливый город. Максимке нужно общаться с сверстниками, а не только с мамой и немного странным дядей Глебом.

Сейчас же стремясь к деревьям, что виднелись вдалеке, жалела о решении купить этот дом. Глеб был помешан на том, чтобы Максимка знал свои корни. Я же... Мне хотелось уберечь сына от того, что когда-то пережила сама.

Я увидела их почти сразу: сынок вприпрыжку шел рядом с Глебом, о чем-то весело щебеча. Они были так поглощены разговором, что не заметили моего приближения.

Воздух из легких вырвался с облегчением, вынуждая остановиться. Я до последнего старалась не думать о плохом. Гнала прочь мысль, что нас нашли и забрали Максимку. Но сейчас, видя беззаботную улыбку сына, поняла, страх был беспочвенным.

Захотелось заплакать от своей глупости, подскочить, обнять малыша и никогда не отпускать. Но пугать сына странным поведением не хотелось. Поэтому сделав пару глубоких вдохов, нацепила на лицо улыбку и стала ждать, когда они подойдут.

– Мама приехала! – наконец, заметив меня, прокричал Максимка. Отпустив руку Глеба, он побежал ко мне.

Раскрыв объятия, ждала, когда его крошечные ручки сожмутся на моей шее, и, с шумом чмокнув меня в щеку, сын скажет, что скучал.

– Мам, а дядя Глеб учил меня охотиться! – с восторгом

сказал Максимка, подбегая.

– Я тоже соскучилась, – с долей сожаления проговорила, обнимая его. – Как прошел твой день?

От вопроса глаза сына заблестели от восторга. И он защебетал без умолку, прыгая на месте.

– Ой, мам, сегодня столько всего было, ты не повелишь, если ласскажу! Сначала дядя Глеб плевался в волка, потом он показывал, как велнуться облатно... потом охотился... потом....

– Тихо-тихо... – притормозила Максимку, от чего он немного обиженно на меня посмотрел. – Мне очень интересно узнать, как прошел твой день но давай мы вернемся в дом, и ты мне все расскажешь?

Некоторое время Максимка стоял и хмурил свои бровки, обдумывая услышанное, а после, серьезно кивнув, сказал:

– Холошо.

– Тогда кто первым до дома? – улыбнувшись, лукаво спросила, видя, как расплывается такая же улыбка на лице сына.

– Конечно, я! – воскликнул Максимка и побежал к дому.

– Вот и славно. А я пока поговорю с дядей, – проговорила вслед сыну. – И как это понимать? – недовольно произнесла, поворачиваясь к Глебу.

У меня больше не было прежней силы, но я до сих пор могу чувствовать рядом оборотня. Но с Глебом немного иначе... Я не только чувствую его присутствие рядом, но по сей день ощущаю тот морозный запах. Он снова и снова возвра-

щает меня в Беглые толки.

– Что именно?

– Охота, перевоплощение, прогулки к роще? Я запретила тебе впутывать во все это моего сына! – возмущенно сказала.

Я была не уверена, что Максимка когда-либо еще перевоплотится, и по этой причине не хотела, чтобы он знал о существовании оборотней. Сейчас он маленький и не понимает, что их не должно существовать, но когда подрастет... Что будет, если он не станет одним из них? Как ему потом жить, зная, что помимо людей существуют и оборотни? Это знание ему не принесет ничего хорошего. Он будет постоянно вглядываться в лица, выискивая оборотней, пытаться спрятаться или отыскать их...

– Это его жизнь, его сущность, и он обязан знать свои корни! – возмутился Глеб.

Я задыхнулась от его слов, опуская руки и качая головой. Этот разговор у нас повторяется уже не впервой, и каждый раз мне все труднее убедить Глеба, что он не прав.

– Что нужно Максимке, решать только мне! – проговорила, передернув плечиком. – И смирись уже, он не один из вас, – негромко добавила, отворачиваясь от него.

Я собиралась вернуться в дом, ведь сын уже скрылся за дверьми и с нетерпением ждал меня. Но следующие слова Глеба заставили остановиться.

– Он оборотень, нравится тебе или нет! И он должен знать, кем был его отец на самом деле.

От услышанного мои плечи поникли. Макс – его забыть невозможно, даже если сильно захотеть. Дыра с размером в кратер до сих пор зияет там, где бьется сердце. Боль потери, она никогда не уйдет. Утихнет, да, но останется со мной на всю жизнь, ведь сын так похож на него.

Максимка.... Ему я рассказываю об отце каждый вечер.

Развернувшись к Глебу, я подошла настолько близко, насколько могла и, ткнув пальцем в грудь, с угрозой сказала:

– Я не знаю, для чего ты это делаешь, но предупреждаю, перестань. Мой сын – обычный ребенок без всяких там способностей. Заруби себе это на носу!

На этом я посчитала, что разговор окончен, но Глеб думал иначе.

– Да с чего ты взяла? – прокричал он.

– Ты сам сказал об этом! – в ответ прокричала, и на его удивленный взгляд проговорила спокойней: – Ты сам когда-то сказал, что дети ликантропов умеют перевоплощаться с самого рождения. А с Максимкой этого еще ни разу не случилось.

Смотря на недовольное выражения Глеба, я поняла, это не аргумент,, поэтому продолжила.

– Послушай, все, что связано со мной, происходит неправильно. Стоит только вспомнить, как я спасла тебе жизнь. Хотя этого просто быть не может. А сила? Ими я не должна обладать вне территории хранилища. И что? Вот она! – сказав это, я приложила ладонь к его груди, ощущая сердце-

биение и частое дыхание, давая ощутить те отголоски, что есть во мне. – А сын? Вы твердили, что хранительница, как и любая другая человеческая девушка, рожают исключительно девочек. И что?.. – вопросительно подняла бровь. – Мой сын не оборотень, просто прими это, и успокойся, – тихо сказала, отнимая руку отступая.

– Я не перестану пытаться! Слышишь? – прошептал он, хватая меня за предплечья и встряхивая. – Пока я рядом, сделать все, чтобы пробудить в нем волка!

– Тогда, боюсь, нам придется распрощаться, – прошептала едва слышно, опуская глаза ощутив, как он вздрогнул. Захват Глеба ослабел, и я без проблем отошла от него и, не имея сил заглянуть в глаза, продолжила: – Боюсь, ты и так чересчур задержался.

После того, как дед привез Глеба, прося о помощи, я долго сомневалась: правильно ли поступила, согласившись его принять? Не дала ли я Глебу надежду на то, что между нами может что-то получиться? Но как только он окреп, мы поговорили и выяснили отношения. Я сразу сказала, что между нами никогда ничего не будет, и он согласился. Но последнее слово все же оставил за собой, сказав, что может быть терпеливым.

С тех пор прошло много лет. Я каждый день видела, как менялся его взгляд, когда он смотрел на меня. Иногда подолгу задерживал его на губах, порой окидывал фигуру, думая, что не замечаю. Я знала, что по ночам он входит в мою

комнату, садится в кресло и подолгу наблюдает за тем, как я сплю. Видела его отношение к Максимке и понимала, что не могу ему дать того, что он хочет, что ему нужно. Нормальная полноценная семья.

Глебу нужно думать о продолжении рода, и для этого нужно найти истинную пару. Именно поэтому нужно прекращать это, нужно расстаться, пока это возможно. Но также я понимала, что если он уйдет, то мы с сыном останемся без защиты.

– Ты уверена в своем решении? – тихий, едва слышный вопрос с нотками грусти.

– Да, – короткий грубый ответ, отрубивший все концы, по которым можно было вернуть все обратно.

– Прощаться с сыном дашь? – печально спросил он, вынуждая вздрогнуть.

Не выдержав, посмотрела на него, ощутив всю боль, что увидела в его глазах. Но и помимо боли там было: неверие, обида и надежда. Он до последнего надеялся, что я приму его, позволю заменить Макса. И это причиняло боль не только ему. Я знала, что все будет именно так, но не думала, что прощаться будет очень больно.

За эти годы я не смогла полюбить его, подпустить к себе настолько близко, как бы ему хотелось. Но я привыкла к тому, что он всегда рядом, поддержит и поможет, когда это нужно. Да, я не полюбила, но привязалась к нему и прощаться именно сейчас была не готова. Но если не сейчас, тогда

никогда.

Я прекрасно это понимала, но все же...

– Я не гоню тебя, можешь остаться здесь, – негромко проговорила, отворачиваясь, смотря на дом, где в дверном проеме замаячил Максимка. – Я нашла квартиру, и завтра мы с Максимкой будем готовиться к переезду.

– Спасибо, но я лучше вернусь в стаю, – усмехнулся он. – Пойду, попрощаюсь... – бросил он и, проходя мимо, нарочно зацепил меня плечом, отталкивая от себя.

И впервые за столько лет по моей щеке скатилась слеза. Я обещала себе никогда больше не плакать, обещала быть сильной ради сына. Но я еще не готова остаться одна с ребенком на руках, когда в округе блуждают оборотни. Да, они пока не нашли нас, но рано или поздно это случится и тогда...

Глава 2

– Мам, а почему дядя Глеб не поехал с нами? – спросил Максимка, отвлекаясь от игрушечной машинки и солдатика.

Пока я следила за дорогой, сынок играл на заднем сиденье со своими любимыми игрушками, которые наотрез отказались сложить в коробку к остальным.

– Потому что у дяди Глеба есть более важные дела, – ответила, на секунду отвлекаясь от дороги и бросая взгляд на сына через зеркала заднего вида.

Игравший до этого в игрушки, сын замер, а после медленно поднял взгляд и спросил:

– Важней, чем я?

Вздрогнула, ощутив ту боль, что он вложил в этот вопрос. Я понимала Максимку, мне тоже очень тяжело прощаться с Глебом, но так нужно. Надеюсь, для всех нас это расставание пойдет на пользу. Возможно, поначалу нам будет тяжело, но потом привыкнем.

– Разве может быть что-то важнее тебя, малыш? – успокаивающе спросила у него.

– Тогда почему он ушел? – капризно повторил он.

Глубоко вздохнув, понимая, что сейчас нежелательны его слезы, сбросила скорость и, посмотрев на него ласково, сказала:

– Малыш, давай поступим так, когда дядя Глеб приедет в

гости, ты у него об этом спросишь.

Улыбнувшись, видя, как глаза сына заблестели от любопытства, вернула внимание к дороге. Ребенку для счастья нужно так мало, стоит лишь сказать то, что он хочет услышать. Даже если сказанное не всегда является правдой.

– А он приедет?

– Конечно! – сделала удивленный вид, мол, как он может сомневаться в этом.

Знаю, что лгать не хорошо, но когда особенно нужно, то немного можно. Вполне вероятно, что Глеб приедет к нам когда-нибудь.

А ведь мы с ним толком и не попрощались. Вчера он до темноты провозился с Максимкой, а когда я уложила сына спать, собрался и уехал. Единственное, что Глеб сказал, если нам понадобится помощь, то он всегда рад помочь.

Утром Максимка проснулся со словами: где дядя Глеб, и почему он не захотел ехать с нами. Было трудно ему объяснить настоящую причину отсутствия дяди рядом. Особенно сейчас.

Первый переезд для сына. Он волновался и никак не мог усидеть на месте. А еще Максимка никак не мог понять, для чего нам переезжать.

– Ведь здесь холошо, – капризно причитал сын, пока я грузила в машину сумки.

Брала лишь самое необходимое: немного вещей, любимые игрушки, которые сын отказался оставлять, и документы. К

сожалению, со всем остальным нам пришлось расстаться. За это время я позабыла, каково это переезжать и совсем позабыла об аккуратности, но некоторые навыки все же остались.

Эдуард однажды сказал, что лучший способ спрятаться – оставить все в прошлом. И сегодня мы с сыном оставили пять лет счастливой жизни в прошлом. С сегодняшнего дня наша жизнь начнется с чистого листа и без Глеба.

– Мам, а я тоже буду, как дядя Глеб, большим злым волком? – очередной его вопрос поставил в тупик.

Я не знала, как на него реагировать: то ли смеяться, то ли плакать. Допустим, насчет размера сущности Глеба я согласна. Если для меня он казался слишком крупным волком, то для ребенка подавно.

– А почему злой? – все же решила спросить, сдерживая смех, не желая обидеть сына, но почти сразу улыбка исчезла с лица. – «Неужели он рычал на Максимку в волчьем облики?»», – мелькнула страшная мысль, вынуждая испуганно посмотреть на сына.

С виду казалось, что сын не напуган, а, наоборот, восхищен. Но это еще не означает, что мое предположение может быть неверным.

– Ну, он же такой бо-о-ольшой, – ответил Максимка, разводя ручки в стороны.

– Допустим, – настороженно согласилась с сыном. – Но почему злой-то?

– Ну-у-у-у... у него зубы во какие, – снова он развел руч-

ками, показывая какие у волка зубы.

– И?.. – протянула, давая ему возможность высказаться.

Что-то уж больно сынок неохотно делился информацией. Обычно спросишь у него что-нибудь, и он рассказывает без умолку, не давая вставить и слова, а сейчас...

– Он лычит гломко! – выдал Максимка, заставляя вздрогнуть.

«Да как он посмел рычать на моего сына!», – возмутилась про себя, чтобы не пугать Максимку.

Захотелось отыскать гада и придушить, чтобы не смел больше делать подобного. Но тут Максимка с жаром продолжил, вынуждая не просто испугаться, а прийти в ужас.

– Мы были в лесу, к нам подошел дядя незнакомый. Дядя Глеб тогда был волком и долго на него лычал.

– На дядю?

Дыхание сбилось, в груди появилось уже привычное ощущения страха, руки затряслись и, чтобы не попасть в аварию, пришлось сбросить скорость.

– Да, он плиходил, когда тебя не было, – беззаботно ответил сын, продолжая возиться с игрушками.

«Если кто-то приходил, то почему Глеб ничего не сказал?», – продолжая лихорадочно размышлять, нужно ли нам теперь чего-то опасаться или же не стоит на этом заикливаться, но у сына все же спросила: – Вчера?

– Нет, – ответил он, мотнув головкой. – В длугой лаз, когда ты уезжала.

«В другой раз? То есть это было почти месяц назад».

– Мам, ну, я стану таким же, как дядя Глеб? – нетерпеливо переспросил Максимка, крутясь в детском кресле.

– Станешь, если будешь слушать маму.

Услышав, что хотел, Максимка снова завозился с игрушками, а я все пыталась осмыслить полученную информацию. Единственное, что я могла предположить на данный момент, что это был не враг. Иначе на нас бы уже напали или еще чего хуже... а значит, это был кто-то свой. Но кто?

– Солнышко, а ты не помнишь, что хотел тот дядя? – спросила, внимательно следя за потоком машин.

Мы медленно въезжали в небольшой городок, что был на пути к тому большому мегаполису, который выбрала для нас.

– Нет, дядя Глеб обел... обелнул... стал дядей и сказал, чтобы я шел домой, – ответил он.

– Хорошо, – кивнула понимая, что Глебу хватило ума не впутывать в это Максимку.

И вроде казалось, что нужно на этом успокоиться, но как бы не так! Да, все обошлось, раз прошел месяц. Но факт того, что Глеб не рассказал об этом, вынуждал снова и снова прокручивать произошедшее это в голове.

– Дядя Глеб был не лад видеть длогого дядю, – неожиданно сказал сын, заставляя вынырнуть из размышлений.

– Почему ты так решил? – спросила, удивленно посмотрев на сына.

Помимо того, что я узнала, пыталась решить как лучше

поступить: заехать в кафе, чтобы сын мог отдохнуть от дороги; или взять перекус собой.

– Он так и сказал дяде. Тебе здесь не лады, – попытался скопировать он голос Глеба, что выглядело довольно забавно.

– Хорошо, – решив сменить тему, спросила у него: – В кафе или возьмем с собой?

– Кафе! – воскликнул радостно Максимка.

Ему не терпелось как можно быстрее выбраться из душной машины на свежий воздух и размяться от долгой поездки.

Максимка с рождения очень активный мальчик, и усидеть на месте хоть недолго для него очень трудно. Единственное, как я могу сгладить для него дорогу, это вынужденные остановки в городах по пути. Поскольку ехать нам предстоит долго.

Когда я ездила одна, то никаких остановок не делала. Хотелось как можно быстрее разобраться с делами и вернуться к сыну. Сейчас же Максимка был рядом, и в спешке не видела нужды.

Наш выбор пал на торговый центр, где мы с Максимкой можем хорошо поесть, а после сын мог выплеснуть энергию в детской зоне, а у меня будет время позвонить Глебу. Ведь новость, что к нам приходил гость, никак не давала покоя.

«Интересно, кто же это мог быть?», – этот вопрос снова и снова крутился в голове.

Припарковавшись, выбралась из машины и, обойдя ее, открыла дверь со стороны сына. Расстегнуть на нем ремень безопасности сразу не получилось. Из-за тревоги и непонимания я стала рассеянной, к тому же сын не мог усидеть спокойно ни минуты, пытаясь самостоятельно выбраться из крепких пут.

– Мам, ну давай быстлей, – канючил он.

– Посиди спокойно минуту! – не выдержав, раздраженно прикрикнула и, наконец, расстегнула замок.

Заметив, что сын затих, подняла взгляд и увидела в его глазах слезы, которые отразились внутри ноющей болью.

– Прости, малыш, – тут же кинулась его обнимать и целовать. – Я не хотела на тебя кричать, просто...

А, собственно, что просто? Что я могу объяснить ребенку? Я никогда на него не повышала голос. Иногда отчитывала за проступок, но никогда не кричала.

– Прости, – еще раз прошептала, поцеловав в пухлую щечку. – Я больше никогда не буду на тебя кричать.

– Честно? – спросил он, хлюпнув носом.

– Честно-честно, – согласно кивнула и виновато улыбнулась ему.

На душе продолжали скрести кошки от этого проступка. Знаю, что никакие слова или действия не смогут оправдать меня.

«Ничего, я знаю, кто ответит мне за это».

Я не пыталась спихнуть все на Глеба, но все же и его вина

В ЭТОМ ЕСТЬ.

– Тогда, может, уже пойдем? – спросил он, улыбнувшись в ответ.

– Конечно, – поцеловав его в носик, ответила и, наконец, помогла сыну выбраться из машины.

– Мам, а можно мне пилочное?

– Когда съешь первое и второе, – ответила с улыбкой, наблюдая, с каким аппетитом ест сын.

По дороге к кафе мы наткнулись на детскую зону. И Максимке, край, как нужно было туда. Он так и сказал: «Мне срочно нужно туда». Почему нужно и к чему такая срочность, он не смог объяснить, поэтому ему пришлось идти в кафе. Но видя опечаленное личико сынишки, пообещала, как только пообедаем, сходим, куда он захочет.

– А на батут точно пойдем? – в который раз переспрашивал он.

– Я же обещала.

Следя за тем, как тарелка сына пустеет, никак не могла понять: почему некоторые мамочки жалуются, что их чадо ничего не ест. Всегда удивлялась аппетиту своего малыша: либо он у меня проглот, либо это передалось сыну по папиной линии, к чему я больше склоняюсь.

– А купишь машинку? – спросил и посмотрел на меня умоляюще.

– Я, конечно, понимаю, что виновата, но не нужно наглеть, – вынырнув из размышлений, более строго ответи-

ла.

Все же мне не хотелось вырастить из сына избалованного мальчишку.

Заметив, как потух взгляд Максимки, тяжело вздохнула, прекрасно понимая, что не могу отказать, когда он смотрит на меня взглядом темно-карих глаз, полным печали.

– Договорились, но остановимся на этом.

– Холошо! – обрадованно воскликнул Максимка и улыбнулся, демонстрируя замечательные ямочки на пухлых щеках.

«И вот как можно отказать этому ангелочку?», – подумала, протягивая руку и глядя сына по светлой кудрявой шевелюре. Цвет волос – это единственное, что сын унаследовал от меня, в остальном – он копия Макса.

– А теперь кушай.

Смотря на сына, вдруг подумала, а может, зря я переживаю? Ведь если бы нам что-то угрожало, Глеб не только об этом предупредил бы, но и не отпустил бы нас никуда так просто. Если так, то, возможно, это приходил кто-то из его стаи?

Все это время место альфы занимал кто-то другой, хотя по их законам оно принадлежит Глебу. После того, что случилось там, в Беглых толках, у них теперь нет понятия: свой, чужой, отверженный или предатель.

Первый год к нам часто приходили из его стаи, уговаривая Глеба вернуться, но он всегда отказывался. Не желал с

ними иметь ничего общего. Его можно было понять: не каждый сможет довериться тому, кто готов был перегрызть тебе глотку из-за того, что ушел из стаи.

Так, ведь вполне вероятно, что это приходили именно к нему, и мне не стоит заикливаться на этом?

– Мам, я все, – произнес Максимка, вырывая меня из размышлений. – Можно теперь мне на батут? – спросил он, вынуждая меня наигранно удивиться.

– А как же пирожное?

– Потом, – тут же ответил он. – Ну, можно?

– Ну, если потом... – протянула, расплачиваясь за заказ. – Тогда пошли на батут.

– Ула-а-а! – закричав, сын вскочил и побежал к выходу.

На шум тут же недовольно отреагировали посетители кафе. Но мне было плевать на то, что они говорят или думают. Раньше я, наверное, точно также отреагировала бы на детский крик. Еще вслед возмутилась бы, что мамаша у ребенка неадекватная, раз позволяет сыну так себя вести в общественном месте.

Но после страшных событий, разделивших мою жизнь на «до» и «после», стала ценить не только ее, но и счастливые моменты. Так что, сделав вид, что не вижу косых взглядов и не слышу недовольных шушуканий, вышла из кафе вслед за сыном.

Максимка бежал впереди, я неторопливо шла следом, копошась в сумочке в поисках телефона. Как бы я не думала,

все же стоит позвонить Глебу.

– Мам! – крик Максимки заставил оторваться от поисков.

Подняв взгляд, я увидела сына, стоящим возле батута и нетерпеливо топающего ножкой. Улыбнувшись, подошла и, разув, посадила его на аттракцион, тут же вернулась к поискам телефона. И когда аппарат оказался у меня в руках, раздался очередной крик Максимки.

– Мам, хочу туда! – продолжая прыгать, он указывал на площадку, где веселилось еще несколько таких же неугомонных сорванцов.

– Туда, так туда, – вздохнув сказала, спуская его с батута. – Только давай аккуратней, хорошо?

– Холошо! – убегая, прокричал он.

Улыбнувшись ему вслед, я открыла телефонную книгу и набрала Глеба.

И почти сразу же услышала механический голос, оповещающий, что абонент не в сети. Сбросив вызов, я снова набрала его номер, потом еще раз и еще. И каждый раз мне отвечали, что абонент недоступен. Захотелось абонента придушить.

– И вот где его носит, когда он нужен? – недовольно произнесла, бросая телефон обратно в сумочку.

Посмотрев на то, как дети, весело визжа, бегают на площадке, улыбнулась. И уже собиралась присесть на диванчик к другим мамочкам, что дожидались своих чад. Но что-то странное заставило снова посмотреть на детей.

Неспешно я переводила взгляд с одного ребенка на другого и с каждым мгновением сильнее хмурилась. И когда начала повторно рассматривать детей, поняла, что Максимки среди них нет!

Глава 3

В панике осматривая детей снова и снова, я никак не могла остановиться, желая отыскать сына. Страх и отчаяние сковали грудь от мысли, что его похитили, и мозг перестал трезво соображать.

Захотелось закричать и броситься на площадку. Но все же краем сознания понимала, не стоит пугать прохожих и детей раньше времени. Ведь, вполне возможно, Максимка мог спрятаться за тем надувным деревом или залезть в туннель, а может, он просто спрятался, играя с детьми.

Пытаясь не поддаваться панике и не бежать, сломя голову, стала внимательно осматривать площадку и неторопливо обходить ее, надеясь, что вот сейчас увижу его. Но чем дальше шла, тем тяжелее становилось дышать, и сильнее сжималось сердце от боли.

Максимки не было на площадке!

Сколько бы я не всматривалась в детские личики, сколько бы не вглядывалась в пространство – его там нет!

Я готова была бежать куда угодно и просить о помощи: прохожих, полицейских, охранников, администраторов здания, в конце концов!

Но стоило только отвернуться от площадки, как заметила одинокую фигурку посреди большого холла. Он стоял неподвижно, прижимая ручки к груди и смотря куда-то вдаль.

Истерика и весь ужас, что испытала, ушли с тяжелым выдохом облегчения.

Вот он, мой сынок в целости и сохранности, просто ушел с площадки. Видимо, потеряв меня из виду, решил самостоятельно отыскать маму.

Подбежав к Максимке, тут же присела напротив и, удивившись, что с ним все в порядке, обняла его.

– Зачем же ты так пугаешь меня, сынок? – спросила немного печально. – Мы же договорились, что ты будешь играть на площадке, – но увидев, что он никак не реагирует, добавила в голос более серьезные нотки и повторила вопрос: – Зачем ты ушел?

– Тетя сказала, что я похож на папу, – ответил Максимка, так и не посмотрев на меня. – Точная его копия...

Не понимая, о чем он говорит, переспросила:

– Тетя?

Страх, что буквально секунду назад казался беспочвенным, снова распустил лепестки. Словно цветок выюнка, он медленно опутывал меня, как кокон.

– А еще она дала мне это, – сказал он и протянул раскрытую ладонку, на которой лежала игрушка черного волка. – Он, как дядя Глеб, только челный.

Страх превратился в ужас, вынуждая вздрогнуть и прижать сына крепче.

«Это не может быть простым совпадением, ведь никто не мог знать об этом, – в панике подумала. – Никто, кроме...

оборотней».

Придерживая сына, поднялась, с испугом осматриваясь, но никого подозрительного не заметила. Вокруг прогуливались влюбленные парочки, мамочки с детьми и пожилые люди, но никто из них не завладел моим вниманием. Не теряя времени, подключила к поиску помощницу, но и она не обнаружила оборотня поблизости.

Запутавшись, не понимая, кто, а главное, зачем это сделал, снова присела рядом с сыном:

– Солнышко мое, а что еще сказала та тетя?

– Ничего, – ответил он, пожав плечиками. – Плавда, что я похож на папу?

– Конечно, солнышко, я об этом тебе постоянно твержу. Как и о том, что нельзя брать вещи у незнакомцев, – сказала, снова испуганно осматриваясь.

– Это подалок, – насупился сын. – Можно его оставить? – и так посмотрел на меня.

Ему просто невозможно было отказать. Но собрав всю волю в кулак, я готова была сказать «нет»...

– Мам, но он ведь, как папа. Ты сама говорила, что он был челным большим и сильным.

– А давай мы пойдем и купим другого? – предложила, чувствуя, как настрой настоять на отрицательном ответе трещит по швам.

– Не хочу длугого, хочу этого, – закапризничал Максимка.

– Хорошо, пусть остается, – сдалась, чувствуя, что нико-

гда не смогу сказать ему «нет». – А теперь пойдем, нам пора.

Покинув торговый центр, я усадила малыша в его кресло, что ему явно не понравилось, а после села за руль и завела мотор. Больше не задумываясь, направила машину на выезд из города.

Хотелось как можно быстрее покинуть его, надеясь на то, что сегодняшний инцидент останется здесь. И пусть я знаю, что этого не случится, что если нас нашли, в покое не оставят. Но ведь это не означает, что я не могу надеяться на чудо.

Машина стремительно уносила нас вдаль. Сынок возился на заднем сиденье, играя с новой игрушкой, я же пыталась понять: кто мог так незаметно подкрасться к нам.

Вполне вероятно, что это был оборотень, но тогда почему я не почувствовала его? Может быть, человек, но откуда он мог знать о Максе?

Заметив, что возня сзади прекратилась, бросила взгляд через плечо и увидела, как Максимка сладко спит. Дорога, сытый обед и игры сделали свое дело и, умаявшись, сынок уснул. Улыбнувшись, окинула его быстрым взглядом и заметила игрушку волка, что малыш сжимал в кулачке.

Сбросив скорость, потянулась через сиденья и аккуратно вытянула волка из ладошки сына. Сев обратно, покрутила ее перед глазами. Сделанная из дерева, с точными маленькими деталями от темных глаз до каждого ноготка на лапках. Волк словно был настоящим – настолько все выглядело реалистичным.

Такую игрушку явно не купишь в игрушечном магазине.

Все же какой бы не была красивой эта вещь, и как бы она не была искусно сделана, от нее так и веет неприятностями. Поэтому решила выкинуть ее, а сыну сказать, что она завалилась куда-то. И что позже мы обязательно найдем игрушку, а в первом попавшемся магазине купить такого же. Я надеюсь, что сын не заметит разницы.

Но стоило только об этом подумать, как тишину салона разрезала мелодия звонка. Вздвогнув, выронила игрушку, и та завалилась под сиденье. Тихо выругавшись, потянулась к сумочке и стала рыться в ней в поисках мобильного. Снова тихо выругавшись, понимая, что так его точно не найду, съехала на обочину.

Наконец, отыскав мобильник, который к этому моменту затих, посмотрела на дисплей и чертыхнулась, увидев, кто звонил. Но не успела решить: перезванивать или нет, телефон снова ожил.

– Да? – спустя пару секунд сомнений все же ответила я.

– Что-то случилось?

– С чего ты взял? – нахмурившись, поинтересовалась растерянно.

Я успела подумать о нем плохо: что он причастен к случившемуся в центре или что преследует нас, раз знает об этом. Но ответ Глеба заставил прогнать подобные мысли прочь:

– Ты звонила несколько раз.

– Ах да, совсем забыла, – спохватилась. – Максимка рассказал, что к нам кто-то приходил. Мне бы хотелось знать кто.

– Тебе не стоит переживать об этом.

– Давай ты не будешь решать, что стоит мне знать, а что нет, – раздраженно огрызнулась, понимая, что снова от меня пытаются скрыть правду. Как и тогда.

– Это приходили из стаи, они хотели, чтобы я вернулся, – вздохнув, ответил он. – Карина, я же сказал, что тебе не стоит переживать.

– Хорошо, прости, – выдохнула устало.

– Вы уже доехали? – спросил он, сменив тему, за что я была благодарна ему.

Я рада, что эта ситуация прояснилась, ведь мне не хотелось больше накручивать себя. Тем более, после того, что случилось в торговом центре.

– Нет, мы останавливались в городе, Максимке нужно было отдохнуть от дороги, – ответила, откидываясь на сиденье и прикрывая глаза.

– У вас все в порядке?

Не знаю, стоит рассказывать ему, что произошло, или попытаться забыть о случившемся. Возможно, это была чистая случайность, и она больше не повторится.

«Да кого я обманываю?!», – мысленно воскликнула, осознавая, что это не так.

– Карина, с вами все нормально? – переспросил Глеб.

Все же Глеб за время совместного проживания хорошо изучил меня, если только лишь по разговору понял, что произошло что-то плохое.

– Нет, – ответила резче и громче, чем следовало. Садясь ровно, бросила взгляд, на сына, проверяя, не разбудила ли его криком. – Не совсем... – тише добавила, решив все же поделиться с ним опасениями.

– Что случилось? – спросил он, и в его голосе я услышала тревогу.

– Возможно, я зря паникую, но... – неуверенно произнесла, сомневаясь до последнего: говорить или нет.

– Карина, рассказывай!

– В центре я отвлеклась на минуту, чтобы позвонить тебе...

– Карина! – прорычал он, не дав договорить.

– К Максимке подходила женщина. Она дала ему игрушечного волка и сказала, что он очень похож на папу, – выпалила. – Глеб, это не оборотень.

– Ты уверена? – спросил он через несколько минут молчания.

– Да.

Ответом мне была тишина, но я услышала какую-то возню, а после Глеб заговорил:

– Говори адрес, я буду на месте к завтрашнему утру.

– Глеб, я думаю не стоит... – попыталась вразумить его, все же мы только утром расстались.

– Ты, правда, так думаешь?

– Нет, – ответила, понимая, он снова прав. – Просто хочется верить, что это неправда. Мне страшно... – призналась. – Глеб, он все, что у меня есть, я не хочу его потерять, – едва слышно сказала, зная, он слышит.

– Знаю, – тоже тихо ответил он. – Карина, я не дам вас в обиду.

– Спасибо, – выдохнула, чувствуя себя уверенней. – Я пришлю адр...

Неожиданно в груди появилось знакомое чувство. Его трудно не узнать. Я поняла сразу, они рядом и их много.

– Карина?

– Они рядом, – прошептала, пытаясь не впадать в панику, подключила гарнитуру и завела мотор.

– Кто? – непонимающе спросил он. – Карина? – взволнованно позвал Глеб. – Кто рядом?

–оборотни, – тихо ответила, положив телефон рядом и резко выруливая автомобиль на дорогу, выжимая педаль газа. – И их много, – едва не прокричала, в последний момент вспомнив, что сзади спит Максимка.

– Ты уверена?

– Более чем, – ответила, посмотрев в сторону, где среди немногочисленных деревьев виднелись четвероногие собратья Глеба.

– Уезжай оттуда! Держись трассы, они не нападут среди белого дня! – прорычал Глеб.

– Хотелось бы в это верить, – растерянно бросила, замечая, как оборотни пробираются к трассе. – Черт! – выкрикнула, когда какой-то придурок подрезал меня, едва не столкнув с трассы.

– Карина, что случилось?

– Что за на...р?! – произнесла вместо ответа, смотря на то как подрезавший автомобиль начал тормозить прямо перед капотом.

Попыталась его обогнать, но тут с боку появилось еще одно авто. Именно в этот момент я начала паниковать: испуг и растерянность сменились ужасом и безысходностью. Я поняла, что меня «подперли», но просто так сдаваться не намерена.

– Карина, используйте силу! – крикнул Глеб, вынуждая скривиться от громкости.

– Я не могу... – и тут моя выдержка закончилась.

Хладнокровие, что пыталась показывать, дало трещину, и я расплакалась, ведь это конец. Я сама завела нас в ловушку и не знаю, как из нее выбраться.

– Карина, мне плевать, что станет с теми, кто рядом, просто сделай это! – снова прорычал Глеб.

Его слова заставили меня истерически засмеяться. Он думает, я не хочу применять силу, боясь навредить кому-то, что не хочу снова становиться убийцей. Я столько лет себя за это корила. Но Боже, как я сейчас желала, чтобы это было правдой.

– У меня ее больше нет...

– Что?! – выдохнул обреченно Глеб.

Я хотела сказать, что боялась признаться об этом раньше. Считая, если все будут думать, что у меня есть сила, то я смогу постоять за сына, за себя и... за него. Но как оказалось, этого было недостаточно.

Сильный удар сзади заставил испуганно вскрикнуть. И почти тут же моему вскрику вторил крик сына. Испуганно посмотрела на него, желая убедиться, что с ним все порядке. Максимка плакал, не понимая, что происходит, и тер глазки после сна. Сердце сжалось от боли, видя, как ему страшно.

– Карина, ты слышишь? – спросил Глеб, о котором успела забыть.

– Да.

– Мама! – закричал Максимка, когда удар повторился.

– Карина, не смей останавливаться! Слышишь?! Уезжай оттуда.

– Я пытаюсь! – закричала сквозь слезы, пытаясь вырулить хоть куда-нибудь. Но куда бы не сворачивала, тут же появлялась машина, не позволяя обогнать ехавшую впереди другое авто.

Страх потерять сына, его слезы и крики – давили со всех сторон. Хотелось, чтобы это как можно быстрее закончилось. Я хотела предпринять последнюю попытку и попытаться обогнать машину по обочине, но не успела.

Машина, что ехала впереди, резко остановилась. Я не

успела среагировать и врезалась в нее. Удар был такой силы, что ремень безопасности не смог предотвратить удар об руль.

Мне было больно, но не от физической боли, а от истерического плача малыша. Я повернулась к нему и увидела, как сын в истерике пытается высвободиться из пут, но у него это не получается.

Осмотрев Максимку, поняла, с ним все в порядке, выдохнула с облегчением. Переведя взгляд с сына на заднее окно, увидела, как из автомобиля стали выбираться мужчины. Сев обратно, попробовала завести мотор, но пару раз загудев, он затих, и я осознала, что теперь все.

С ужасом я следила, как мужчины выбирались и из других автомобилей. Все в черном, словно бандиты, высокие и мускулистые люди. Только двое среди них были оборотни, не считая тех, что были в обличии волков.

Внимательно следя за их приближением, я попыталась использовать последний шанс на спасение, хоть это и было глупо. Но я надеялась, что хоть кто-нибудь проедет по трассе и поможет нам. Поэтому быстро замкнула все двери, заметив, как злорадно усмехнулись оборотни.

Быстро отстегнув ремень, я попыталась перелезть к сыну. Хотелось обнять его, успокоить и сказать, что все будет хорошо. Хотелось быть рядом, не отпускать его, но и тут меня постигла неудача.

Подскочив к машине, один из оборотней локтем разбил

окно с моей стороны и открыл дверь. Он схватил меня за волосы, причиняя ужасную боль, и выволок на улицу. Сдерживая крик боли и страха, я терпела, не желая пугать Максиму еще сильнее. Оборотень приблизил свое лицо к моему и проговорил, хохотнув:

– Ну, привет, хранительница.

Глава 4

– Что вам от меня нужно? – выплюнула в лицо оборотня.

– От тебя? – наигранно удивился он. – Ничего.

Мужчина хищно улыбнулся и перевел взгляд через мое плечо туда, где надрывно плакал Максимка. Страшная догадка ужасом сковала грудь.

– Нет! – истерически закричала, попытавшись вырваться. – Не смейте его трогать! Слышите?! Он всего лишь ребенок!

К крикам добавила удары, пытаюсь, если не вырваться, то хотя бы донести до этих нелюдей свои слова. Но, по всей видимости, меня слушать никто не собирался и истерики терпеть тоже.

Продолжая удерживать за волосы, мужчина оттащил меня от машины. Мои попытки вырваться для крепкого мужчины, словно трепыхание бабочки, и сделать это ему не составило труда.

Я не собиралась сдаваться и так просто дать им отобрать у меня самое ценное. И когда я увидела, что к машине подошел другой мужчина, меня охватил ужас. Ни на что особо не надеясь, я схватила за руку того, что удерживал, и укусила его что было сил.

Выругавшись, мужчина наотмашь ударил меня по лицу. От удара в глазах потемнело и зашумело в ушах. Но это бы-

ло не сравнить с той болью, что сжала сердце, когда моего малыша взял на руки незнакомый мужчина.

Сынишка пытался вырваться, плача и крича, он выгибался, звал маму и тянул ко мне ручки. Слезы застилали глаза, рыдание вырвалось из груди, и я снова попыталась вырваться, но заработала очередной удар, чувствуя во рту соленый привкус крови. Закричав, я забилась в истерике, наблюдая за тем, как сына сажают в другую машину и увозят прочь.

Я так желала, чтобы сила пробудилась вновь, хотела, чтобы нам кто-нибудь помог, но ничего этого не случилось. Беспомощная я смотрела, как увозят от меня сына. Моего мальчика, которого сейчас теряю по своей же глупости. А ведь мне просто хотелось жить нормально, как обычные люди. Не смотреть на прошлое и не оглядываться от страха.

Вырываться и кричать теперь не было никакой необходимости. Ведь его уже нет. Его забрали. Обессилено повиснув в руках мужчины, следила за машинами, пока те не скрылись из вида.

– Ну что ж, ты?! – вдруг раздался голос оборотня над ухом. – Не стоит так переживать о сыне, ему ничего не угрожает. Лучше подумай о себе.

– Зачем он вам? – спросила, продолжая рыдать. – Он же ребенок, маленький беззащитный...

– Вот именно – он всего лишь ребенок! – воскликнул мужчина, выпуская меня из захвата. Потеряв опору, осела на землю, продолжая рыдать. – Тебе ли не знать, что в таком

возрасте забыть настоящих родителей ничего не стоит? Так что, твоего мелкого ублюдка ждет новая семья.

– Нет! – прошептала, недоверчиво качая головой.

– А вот тебя... – продолжил он, не обратив на мой шепот никакого внимания. Мужчина присел напротив, взял меня за подбородок и заставил посмотреть на него. – Ты столько дел натворила в недалеком прошлом, что многие просто жаждут мести. Правда, парни? – обратился он уже к волкам, которые на его вопрос яростно зарычали. – Тише, парни, мы еще не договорили, – осадил он их. – Знаешь, я, как и они, желаю растерзать тебя, но сначала мы от души с тобой поиграем. Мы отомстим за каждого собрата, которого ты уничтожила.

– Они сами себя уничтожали, – огрызнулась.

Я слушала его вполуха с того момента, как узнала, что сыну ничего не угрожает. Если это так, у меня есть шанс вернуть его. Истерика немного стихла, поскольку мысль увидеть вновь сына придала сил и дала надежду, что я могу вернуть его. Просто нужно выбраться отсюда... Живой.

Переведя взгляд с мужчины на дорогу, увидела, что, кроме моей разбитой машины, больше никаких машин не осталось. Рассеянно осмотревшись, поняла что окружена, десятком оборотней.

«Уйти живой?! – подумала озадаченно. – Вместо этого стоит мечтать о быстрой смерти!».

– Зачем вы это делаете? – спросила, посмотрев на мужчину, надеясь потянуть время.

В душе еще тлел уголек надежды, что вот сейчас что-нибудь произойдет, что каким-то чудом я выберусь из этого дерьма. Но время шло, ничего не происходило, и уголек за-
тух.

– Ничего личного, детка, это бизнес. И месть, естественно, – ухмыляясь, ответил он.

– Бизнес? – непонимающе переспросила, попытавшись подняться.

Я решила, если нет другого шанса спастись, то попытаюсь хотя бы сбежать от них. Но этот гад не дал мне подняться, пихнув, от чего я упала на спину, ободрав локти, после чего он, смеясь, поднялся.

Больно не было неприятно – да, унижительно – да, но не больно. Его поступок меня не остановил, откинув гордость и пренебрежение, поднялась. Но стоило заглянуть в глаза мужчины, он снова ударил, и я вновь упала. Понимая, что подняться и быть равной с ними мне не позволят, села, стирая кровь с разбитой губы.

– Бизнес, – повторила и гадко усмехнулась. – Так вот чем теперь занимается когда-то великая раса. Похищают детей и убивают беспомощных женщин?

– Это ты беспомощная?! – удивился он. – Ты убила больше сотни оборотней, не прикасаясь к ним! – припечатал он, заставляя вздрогнуть от цифры.

Глеб под моим натиском рассказал о том, что произошло в Беглых толках. Он не хотел говорить правду, считая, что она

заставит меня винить себя в их смерти. И был прав: я винила, но не себя, а того человека, который привел их на верную гибель... отца.

– Ты видел это? Был там в тот момент? На чьей стороне ты сражался?

– Нет! Меня там не было, но были брат, кузен и отец, – ответил он. – В живых остался только брат. Если так можно сказать, – печально усмехнулся он. – Его парализовало, и теперь он может оборачиваться лишь наполовину. И поверь мне, это не жизнь, – произнес он угрожающим тоном. – Именно он рассказал мне все, что случилось там, и виной всему именно ты. Ты каким-то образом уничтожила большую часть оборотней!

– Если это так, тогда почему я не смогла справиться с десятком мужчин? – спросила, усмехнувшись.

– Понятия не имею! – бросил он после небольшой паузы. – Послушай, не пытайся сбить меня с толку. Ясно?

– Даже не думала.

С боку раздалось недовольное рычание. И я вздрогнула, понимая, что время пришло, и вот сейчас случится что-то страшное.

– Ты прав, друг мой, что-то мы заболтались, – ответил мужчина на рычание, после чего присел рядом и, прикоснувшись к моей щеке, продолжил: – На будущее, не оставляй в бою никого в живых, ведь никогда не знаешь, в чьем лице заведешь врага.

Поднявшись, он хлопнул в ладони.

– Что ж, а теперь поиграем, – сказал мужчина, вынуждая волков зарычать и завывать. – Правила таковы: мы даем тебе время десять минут. Успеешь скрыться – хорошо, а если нет... Ну, на нет и суда нет. Правда, парни? – спросил он, и вой с рычанием были ему ответом. Посмотрев на часы, он прокричал: – Время пошло!

Я могла остаться на месте и обломать им веселье, ведь в любом случае исход будет один – смерть. Но я не могу опускать руки, не имею права, потому что у этих животных мой сын.

Вскочив, я побежала. Бежала так быстро, как могла, пока не оказалась в чистом поле. Замерев на мгновение, осознала, что это конец, что оборотом поймать меня здесь не составит труда. И вторя мыслям вдали раздался жуткий вой. Он напугал, дал сил ускориться и бежать дальше, не сдаваться ни при каких обстоятельствах. И я бежала.

Даже когда слышала вой рядом, я бежала. И когда морда волка мелькнула в поле зрения, бежала. Когда поняла, что догнали, и слезы брызнули из глаз от осознания, что больше не увижу сына никогда, все равно бежала.

Сначала боль обожгла лодыжку, от чего закричала, но продолжала бежать. Потом боль повторилась, но на этот раз с другой стороны и была ощутимей. Но не успела эта боль стихнуть хоть немного, как появилась новая, потом еще и еще...

Жгучая, разрывающая и нестерпимая боль. Она истощала, лишала разума, не давала шанса на спасение.

Очередная жгучая боль свалила с ног. И к ранам от когтей и клыков добавились ссадины от падения. Кричать от боли больше не было сил, голос охрип. Застонав от удара, я ожидала, что вот сейчас они нападут и разорвут меня.

Но этого не случилось, они чего-то ждали. Ходили вокруг, рычали, клацали клыкастой пастью перед лицом, но не нападали. Ждали, когда поднимусь, чтобы продолжить... Игру.

Я не знала, насколько еще меня хватит, но все равно не собиралась сдаваться. Пока. Как только я встала, игра вновь продолжилась.

День потихоньку склонялся к вечеру, начинало смеркаться. Бежать больше не было ни сил, ни желания. Я начала мечтать, чтобы они напали, загрызли и прекратили эти мучения.

Кровь сочилась из ран, вытекая с остатками силы. А звери продолжали резвиться, кусая, царапая и снова давая возможность убежать.

И когда казалось, что этому мучению не будет конца, передо мной показалась река: не бурная, но с сильным течением. Я поняла сразу, что переплыть ее у меня не хватит сил при любом желании. Но у меня не осталось никакого выбора: спереди река, а сзади волки. И чтобы я сейчас не решила – в том и в другом выборе меня ждет смерть. Вот только прыгнув в реку, у меня все же может появиться малюсенький шанс выжить.

Задержав дыхание, прыгнула со скалистого берега, успев вспомнить легенду, когда-то рассказанную Глебом. Вот только там был счастливый конец, а у меня...

Поток обжег все тело ледяной водой, причиняя адскую боль и вынуждая закричать. Рот тут же наполнился водой, захотелось выплюнуть ее, но получалось только хуже.

Из последних сил я барахталась, пытаясь добраться до поверхности, чтобы вздохнуть хоть капельку воздуха, но все было тщетно. Устав бороться, перестала сопротивляться и отдалась в руки судьбы.

Глава 5

Мне было больно, холодно и ужасно страшно. Я не могла понять, где нахожусь и что со мной... Вокруг тишина, холод и боль. Казалось, что боль везде и даже в воздухе, что с трудом втягивала в себя. Я не чувствовала ног и рук, не могла пошевелиться или открыть глаза. Хотелось проснуться от этого кошмара, но вместо этого вновь проваливалась в спасительную темноту.

Болела каждая клеточка, каждый сантиметр тела. Холод полностью поглотил, я не могла нормально соображать. Я по-прежнему не могла открыть глаза или сделать хоть какие-то движения, чтобы понять, что еще жива. Мне казалось, что я умерла, но тогда почему еще чувствую боль? Она окутывала, сжимая свои стальные объятия, не позволяя вздохнуть, с каждой секундой становилась, сильнее выворачивая наизнанку. Безмолвный крик сорвался с губ, когда очередная невыносимая волна боли прошла по всему телу.

Тепло – оно возникло неожиданно, спеленав в свои объятия, согревая, успокаивая давая надежду. Боль – она утихла, уходила на задний план, заставляя вновь и вновь думать о малыше и о том, как верну его обратно. Расправляюсь с обидчиками и верну. Но сначала нужно окрепнуть и набраться сил. Нам нужно подождать.

Утро началось неожиданно.

Насторожившись из-за шума, раздавшегося где-то рядом, не спешила открывать глаза, прислушиваясь к тишине, попыталась понять, где нахожусь. Поначалу ничего странного не услышала: пение птиц, шум воды вдалеке, шелест листьев, тяжелые шаги и шумное дыхание. И стоило только это услышать, как шум повторился. Распахнув глаза, резко вскочила, и тут же, потеряв равновесие, упала обратно.

Глупо хлопая глазами, пыталась понять, что не так. Я чувствовала в себе силу, и у меня ничего не болело. Я готова была горы свернуть, чтобы найти сына, но все равно что-то было не так.

Осмотревшись, увидела высокие деревья и кустарники. По тому, что предстало перед глазами, можно было с легкостью понять, что в этом кусочке природы еще не побывала нога человека. Все было такое яркое: листва на кустарниках, непрямая трава и... разодранная тушка зайца недалеко. Скривилась от неприятной картины и отвернулась.

Вывод был неутешительный: я в лесу. Где-то недалеко шумит речка, а значит, я как-то смогла выбраться из нее. Что не могло не радовать, как и то, что сумела выжить после всего, что случилось...

«А, собственно, сколько времени прошло? – нахмурившись, подумала, снова осматриваясь. – Сколько я здесь разлеживаюсь: день, два, а может, больше?».

Попыталась сесть, чтобы лучше рассмотреть местность и понять, куда идти, чтобы выбраться отсюда. И вроде села как

и хотела, но как-то вышло это у меня неправильно. Не понимая, что не так, посмотрела вниз и... вот честно, хотела закричать от потрясения, но вместо этого... завывала!

Не веря глазам, выскочила на лапы и сделала круг вокруг своей оси. Потом еще и еще, пытаюсь осознать, что теперь не человек. А когда осознала, села на попу, в прямом смысле этого слова.

«Я волк, – потрясенно подумала, смотря перед собой. – Волк!».

В панике снова выскочила и завертелась по кругу, пытаюсь себя рассмотреть. Шерсть не белая, как у Глеба, но и не черная, как у Макса, а скорее уж серая или ближе к этому. Лапы, хвост и все остальное, как у них. Больше не было никаких сомнений, что я не сплю (как бы мне этого не хотелось), и с ума тоже вряд ли сошла. Тогда как?

Как такое возможно?

Остановившись, снова осмотрелась вокруг, только теперь более внимательно. Вокруг были кусты, укрывающие... я опустила взгляд и обнаружила нечто похожее на лежанку или что-то вроде гнезда.

«По всей вероятности я здесь и провела все время, – размышляла, продолжая осматриваться. – Вон и вещи валяются, точнее, что от них осталось. Но почему я ничего не помню? – подумала озадаченно. – И сколько же времени прошло с момента нападения? – попыталась рассуждать здраво: – Если мне не хочется есть, значит, времени прошло не так уж и

много. Но с другой стороны... – я брезгливо бросила взгляд на разодранную тушку. – Нет! Нет! – возмутилась, даже головой помахала. – Я не могла ЭТО есть!».

Наверно, я бы еще долго накручивала себя, что именно могла сделать, а что нет. Но рядом раздался хруст ветки, отвлекая, заставляя насторожиться и прижаться к земле.

Дернув ухом, склонила голову и прислушалась к тяжелому дыханию, громкому биению сердца... человека. Мужчины!

Находясь в облике волчицы, обоняние стало во много раз сильнее, как и слух. Я чувствовала сильный, ни с чем несравнимый запах пота. Захотелось зажать нос от этого амбре, но, увы, лапой сделать это не так-то просто.

Теперь я понимала, что приходилось терпеть оборотням, когда находилась рядом, особенно после ночи с Максом. Это же ужасно, постоянно все чувствовать, да еще и на таком расстоянии!

Опасностью повеяло неожиданно, окутывая нитями липкого ужаса от запаха железа и пороха. Все мысли развеялись в секунду, когда понимание того, что на меня наведено оружие, мелькнуло в сознании.

Щелчок.

Страх – он сковывал, не позволял действовать. Мысль о том, что от волков я смогла сбежать, а вот от пули... Захотелось спрятаться как можно дальше, и будь что будет.

Снова хруст листьев под ногами охотника, а дальше...

Все произошло, словно в замедленной съемке. Я чувствовала все: страх не успеть, боль, горе и жажду отмщения... за себя, за потомство. Чувства – они принадлежали мне и не мне одновременно. Странное и необъяснимое происходило со мной.

Я ощущала каждое движение тела, но при этом словно наблюдала за всем со стороны. Не сразу, но я поняла, что эти чувства и эмоции принадлежат не только мне, но и моей сущности – волчице. Она, как и я, жаждет отомстить за сына.

Поэтому, когда она непостижимым образом сделала трюк, увернувшись от выстрела, вцепилась в глотку охотнику, я не стала противиться или останавливать ее. Я чувствовала соленый привкус крови во рту, было противно и гадко. Но я не сделала ничего, чтобы помешать волчице мстить.

Я знала, если была бы сейчас в человеческом облике и имела бы силу то, поступила точно также. Убила, чтобы жить. Теперь я была решительно настроена следовать совету оборотня. Никто, кто причастен к похищению сына, не останется в живых!

Когда под лапами перестало биться сердце убийцы, подняла голову, прислушиваясь к звукам. Вдали были слышны шаги еще нескольких охотников, и у меня не было сомнений, они пришли по мою душу. Вот только убивать их в мои планы не входит. Не сейчас...

Сейчас нужно бежать. Необходимо понять, как вернуть человеческий облик и у кого просить помощи. Ведь как бы

мне не хотелось, на этот раз я самостоятельно не справлюсь. Даже несмотря на то, что теперь имею сильную союзницу.

Развернувшись в противоположную сторону от охотников, я бросилась бежать, чувствуя долгожданную свободу и эйфорию от нее. Бег казался легким, словно я на прогулке и никуда не спешу. Но, тем не менее, деревья проносились мимо с такой скоростью, что любая машина позавидовала бы.

Сейчас чувствуя эту силу, эмоции и власть, понимала, как ково быть оборотнем. И несмотря на страх, поселившийся внутри, чувствовала, что все будет хорошо, что у нас получится вернуть сына и отомстить за него. Просто нужно немного времени и терпения.

Стремительно мчалась вперед, подальше от охотников и ближе к помощи. Я до конца еще не решила: у кого ее просить. Самым лучшим выходом было бы просить помощи у Глеба, он поможет всегда и во всем, но я не знаю, где его искать. Возможно, он в городе, а может, Глеб отправился нас искать. Вот только я не говорила ему, куда мы поедem, а это все равно, что искать игроку в стоге сена. Да и в город мне нельзя в таком виде.

Был вариант обратиться за помощью к родственнику. Но и тут проблема: я понятия не имею, где его стая. Когда-то, еще до Максимки, дед предлагал несколько раз приехать к нему погостить, но я отказалась.

«Макс... как же его сейчас не хватает. Он бы подсказал, как быть в этой ситуации, – горько подумала. – Точно!».

Макс рассказывал, что когда не мог перевоплотиться после моего вмешательства, ему помог Михалыч.

«Так, может, он и мне поможет? – подумала, уже мысленно планируя план, как попасть в деревню, что находится за несколько сотен километров, минуя города. – Заодно и спрошу, где искать родственника», – решила и немного сменила курс, направляясь на Беглые толки.

Путь предстоит долгий, если учесть, что я всегда старалась держаться от того места как можно дальше.

Лес, поля, дороги, города – все проносилось мимо с невероятной скоростью. Я просто не заикливалась на этом. День сменялся ночью, а ночь – днем. В голове крутились мысли о сыне, а в груди билась надежда, что с ним все хорошо. О своем облике старалась не думать.

Хотелось пить, есть и спать, но, отгоняя эти мысли и чувства как можно дальше, я стремительно неслась вперед. Лишь один раз позволила себе остановиться, когда поняла, что больше не могу и если сейчас не отдохну, то... просто свалюсь от усталости.

Место для этого выбирала очень тщательно. К тому моменту уже подобралась к тем глухим лесам, откуда мне с трудом удалось когда-то сбежать. И знание того, что в этих местах водятся оборотни, а я по-прежнему без пары, заставляло нервничать. Но иного выхода не было. Устроившись в каких-то колючих, с приторным запахом кустарниках, свернулась в клубок и тут же вырубилась.

Мне снился очень неприятный сон, где я охочусь за милым и невинным зайцем. Он мчался по лесу с бешеной скоростью, его сердце колотилось от испуга. А я, ликовала, радовалась свободе... и этому чувству адреналина. Он – добыча, я – охотница. Так должно быть!

Проснулась неожиданно. На этот раз это был не шум, а чувство... опасности. Кто-то неторопливо приближался. Приподняв голову, приняухалась. Но, кроме запаха крови и сырого мяса, ничего не почувствовала. Не понимая, откуда здесь могло взяться мясо, стала осматриваться, и обнаружила рядом разодранную тушку зайца.

Осознание того, что увиденное было вовсе не сном, заставило насторожиться. Получается, что волчица охотилась в тот момент, когда я спала?

«Или я думала, что сплю? – подумала, нахмурившись. – Боже, почему я отказалась узнать побольше об этих существах, когда была возможность? Сейчас бы не гадала, как вернуть прежний облик и что еще ожидать от своей сущности».

Чувство опасности усилилось, вынуждая вскочить на лапы. Что-то было не так, вот только что? Не желая дожидаться момента, когда смогу знать, рванула по направлению к деревне Михалыча. Я чувствовала, что мне осталось совсем немного, всего несколько километров. Вот только доберусь ли? Успею?

Их почувствовала почти сразу, как только побежала. Око-

ло десяти – крупные и сильные воины.

Оборотни. Они догоняли... точнее, загоняли меня, теснили в сторону от деревни... защищали свою территорию, не позволяя приблизиться, но и не нападали. Знают, что перед ними самка. Ждали, пока сдамся, когда прогнусь перед ними. Вот только они не знают, что я отчаявшаяся мать и пойду на все, чтобы вернуть сына.

Понятия не имею, как это произошло, возможно, чисто случайность, но у меня получилось увернуться. Всего мгновение, и недовольное рычание с долей ярости, раздалось мне вслед, когда проскользнула мимо двух неуклюжих волков.

Не оглядываясь и не теряя больше ни секунды, устремилась напрямик в деревню. К тому самому домику с невысоким заборчиком и скрипучим порогом, с которого все началось.

Но не успела ступить на порог, как была снесена здоровенным вихрем, что впечатал меня в землю, нависая, словно скала.

Меня поглотил страх. Нечто большое скалило пасть перед моим лицом... мордой, дыша, словно паровоз. В несколько раз крупнее обычного оборотня он нависал, не позволяя шевельнуться или вздохнуть.

Очень уж хотелось заплакать и попросить эту зверюгу не есть меня. Но вместо этого из груди раздался жалобный скулеж, чего от себя явно не ожидала.

Глава 6

– Николай, разве так встречают старых знакомых? – раздался хриплый вопрос со стороны дома.

Услышав знакомый голос, выдохнула с облегчением и расслабилась под лапами зверя.

«Добралась, – это единственное, что крутилось в голове. – Теперь уж точно эти зверюги мне ничего не сделают».

От вопроса старика волк надо мной ненадолго замер, после чего медленно повернул голову в бок и недовольно рыкнул.

– Знаю, но она не виновата, что не знает наших законов, – ответил старик на этот рык и тут же обратился ко мне: – Правда, Карина?

Реакция Кольки поразила. Не представляю, как такой громадине удастся так быстро двигаться? После вопроса старика волк удивленно посмотрел на меня, а через секунду и вообще отпрыгнул на пару метров.

Вот честно, могла бы посмеяться в этом обличии, то обязательно это сделала. Всего минуту назад я испуганно дрожала под лапами этого зверя, а сейчас это животное с недоверием следило за тем, как поднимаюсь.

– Очень странно тебя здесь видеть, – продолжил, между тем, старик. – Но раз уж пришла, значит, случилось нечто ужасное. Прошу в дом, – пригласил он и тут же недовольно

бросил сыну: – Приведи себя в порядок, не видишь, у нас гостья.

Старик прошел в дом, я проследовала следом в ту самую комнату, в которой когда-то отогревалась. Присев возле камина, внимательно осмотрелась, подмечая мелочи, которых не было тогда. Хотя чего я хотела, столько лет прошло.

Старик с тяжелым вздохом уселся в кресло и вперил в меня взгляд белесых глаз.

– Когда-то ко мне пришел один волк. Он был очень счастлив и в то же время напуган. Его эмоции плескались, словно вино через край стакана: радость, страх, надежда, боль – их было так много. В этих эмоциях можно было купаться, боясь утонуть, – печально заговорил он, продолжая смотреть на меня. – Не ожидал я подобного от тебя, – произнес неожиданно старик. – Оборотнем можно родиться, но не стать. Но, видимо, ты преподнесешь нам еще немало сюрпризов, – усмехнулся он. – Так вот, тот волк, он запутался в своих чувствах и чувствах своей сущности. Видишь ли, порой сущность берет вверх над человеческим разумом. Всею виной эмоции и контроль, ну, в твоём случае еще и неопытность.

Недовольно заскулив, опустилась на пол, вытянув лапы вперед и положив на них голову, показывая тем самым, что мне скучна эта тема. По крайней мере, не так я хотела бы ее выслушать. Мне необходимо вернуть человеческий облик, чтобы объяснить, зачем сюда пришла.

– В этом-то вся проблема, ты никогда не дослушиваешь до конца, – словно подслушав мои мысли, произнес старик. – А! Сейчас вся молодежь такая. Не слушаете старших, наломаете дров, а потом мчитесь за советом, – пробурчал он недовольно, пока в комнате не появился Николай.

Он вошел, и комната сразу показалась тесной, захотелось незаметно выскользнуть из нее и умчаться как можно дальше. Но не сейчас, у меня будет для этого возможность.

Колька принес покрывало, он бросил его на кресло, что стояло рядом, сам же уселся напротив.

– О чем я? – спросил старик у себя же. – Ах да! Концентрация. Попробуй успокоиться и настроиться на свой человеческий облик. Представь его до мелочей... как сгибаются пальцы на руках...

На его слова фыркнула. И получилось это у меня не хуже, чем когда-то это делал Макс.

«У меня похитили сына! Меня хотели убить, и я волк! Какое может быть спокойствие?!», – недовольно подумала, отворачиваясь.

– Я тебе что сказал?! – возмутился старик. – Выкинь все из головы! Сейчас не до твоих нежных чувств!

От его вскрика я аж села! Да как он может!

– Могу! Не забывай, кто перед тобой! – бросил раздраженно Михалыч.

И та сила, что вышла вместе со словами, давила и вынуждала повиноваться. Обиду и возмущение отодвинула на зад-

ний план, уступая место здравомыслию. Михалыч прав, сейчас не до капризов и истерик.

Закрыв глаза, попыталась успокоиться и последовать совету старика. Не мне возмущаться его словам, он старейшина и ему лучше знать.

Представила, как стою в ванной и всматриваюсь в отражение зеркала. За пять лет я почти не изменилась: все та же худоба, что делала лицо более хищным, а губы пухлее. Единственное, что во мне поменялось – это цвет глаз. До появления оборотней в моей жизни они были тускло-зелеными, а сейчас пугали своей яркостью. Приходилось прятать их от обычных людей, потому что они не выдерживали моего взгляда, а порой и вовсе боялись.

Я ощутила, как на плечи опустили что-то теплое. Медленно выплывая из воспоминаний, наконец, осознала, что больше не волчица.

От радости резко поднялась, совсем позабыв, что после превращения парни всегда были обнаженные. Когда покрывало съехало с плеч, за спиной раздался кашель, и, смущенно ойкнув, подхватила злополучное покрывало, прикрываясь им.

– Простите, – прохрипела, извиняясь перед хозяином дома.

– Ну что ты, детка, такая уж наша сущность, – отмахнулся старик. – Нинка! – крикнул он, и через минуту в комнату вошла уже знакомая невысокая пухленькая женщина. Она с

интересом покосилась в мою сторону, при этом делая вид, что полностью во внимании старика. – Дай девочке одежду и накорми ее, – сказал или, скорее, приказал старик, после чего обратился ко мне: – Жду тебя здесь, нам о многом предстоит поговорить.

– Ну, теперь можно нормально поприветствовать тебя в моем доме, хранительница, – сказал Михалыч, как только я вернулась в комнату. – Проходи, присаживайся, – пригласил он, указывая рукой на кресло.

Плотнее кутаясь в шерстяной платок, что накинула мне на плечи Нина, прошла и присела.

Нина оказалась вполне приятной собеседницей и неплохой женщиной. Беззаботно щебеча о том, как рада меня видеть и о том, что творилось в этих местах после моего побега, она ловко выудила из сундука платье и теплые носки. Заставив одеться, она немного посокрушалась насчет моей худобы и решила, что сможет за один раз откормить меня, заставляя стол разными блюдами.

Поблагодарив ее, немного перекусила, поскольку после «сытного» ужина волчицы есть не особо хотелось, как и обижать Нину, ведь она так старалась мне угодить. А перед тем, как отпустить к Михалычу, она накинула платок, шепнув, чтобы меньше болтала и больше слушала.

– Я больше не хранительница, – сказала, передернув плечом.

– Бывших хранительниц не бывает, – произнес загадочно

он, погладив седую бороду. – Будь так, ты бы не вернулась.

– Я пришла за помощью, а не для того, чтобы спорить, – ответила холодно, не желая терять драгоценное время.

– За помощью? – вопросительно поднял он брови. – Ты одна уничтожила больше оборотней, чем их собратья, не смотря и не прикасаясь к ним! И ты пришла просить?.. – спросил как-то хитро старик.

Пусть говорит и думает, что хочет. Да, когда-то я смогла сделать подобное, а потом много лет сожалела о содеянном, считая себя убийцей. Но сейчас жалею лишь о том, что не уничтожила их всех. Возможно, случись так, у меня бы не забрали моего малыша, и я не сидела здесь, вспоминая прошлое.

– Да! – твердо произнесла, пока не передумала рассказывать о случившемся. – У меня похитили сына.

После моего заявление сбоку что-то упало. Я посмотрела в сторону шума и обнаружила Николая, который до этого момента пытался разжечь огонь в камине. Он стоял, словно каменное изваяние, не моргая, и, кажется, даже дышал через раз, а рядом с ним валялось полено.

– Сына? – переспросил Михалыч, ничуть не удивившись. – Что ж, могу поздравить вас с Глебом, – усмехнулся он.

– Не с чем нас поздравлять, – раздраженно бросила, вновь переводя взгляд на старика.

– Ах да, ребенка похитили... – задумчиво произнес он,

поглаживая бороду.

– И не только. Мой мальчик – сын Макса, – неохотно призналась, отводя глаза.

Не знаю, почему, но от пристального взгляда старика стало некомфортно. Он смотрел словно сквозь, в самую душу, затрагивая там старые раны, заставляя их вновь кровоточить.

– Что ж, я так и думал... – проговорил он, вынуждая посмотреть на него.

– Что? Вы знали? – удивилась, но тут же вспомнила время, проведенное здесь. – Совсем забыла, что слухи у вас разлетаются быстрее ветра.

– Весть о том, что хранительница родила, разнеслась быстро, – согласился старик. – Еще бы, ведь она родила оборотня! – хохотнул он, но тут же, став серьезным, продолжил: – Вот только все считают мальчишку сыном Глеба.

– Все, но не вы?!

То, что сказал старик... Как он мог об этом знать? Про то, что многие считали Максимку сыном Глеба, догадывалась, пусть сам он об этом ничего не говорил. Глеб никогда не скрывал, что он считает Максимку своим.

– Нет, конечно!

– Но откуда?! – все же решила спросить.

– Ты все же забыла, кто перед тобой, – неодобрительно покачав головой, сказал старик. – Деточка, я один из самых старых старейшин нашего рода. Я прожил очень долго и мно-

гое повидал на своем веку, многому научился. Я тебе уже говорил, что однажды ко мне пришел волк, а также рассказал о своих чувствах...

– Да-да, я не забыла и не глухая, – раздраженно перебила старика.

Начиная нервничать, я спешила сюда не для того, чтобы слушать старые сказки, а за помощью. И если я не могу ее получить, то делать мне здесь больше нечего.

– Ты так и не научилась слышать! – не менее раздраженно бросил старик.

– У меня похитили сына! – возмутилась я. – Как я могу сидеть спокойно и слушать ваши сказки? – спросила, вопросительно выгнув брови.

– Если его нельзя было бы спасти, ты бы сюда не пришла! – начиная терять терпение, зло сказал он. – А раз так, сиди и слушай!

Я хотела возмутиться, ведь речь о моем малыше, но почувствовала, как на плечо опустилась тяжелая ладонь, и все возмущение испарилось. Посмотрела вверх и увидела рядом Николая. Он отрицательно покачал головой, показывая, что не стоит сейчас спорить.

– Максимилиан, – негромко произнес старик имя любимого, вынудив вздрогнуть и перевести взволнованный взгляд на него. – Он всегда отличался от нас. Старался быть похожим на людей. Редко приезжал в эти края, а оборачиваться и вовсе не любил. Он ненавидел нашу расу, несмотр-

ря на то, что сам был одним из нас. Город всегда его манил. Молчаливый, всегда сам по себе... он единственный, кто не встал ни на чью сторону, – продолжил старик, не обращая внимания на мой задумчивый взгляд. – И сюда он приезжал довольно редко, чтобы провести отца или брата.

Я хотела снова возмутиться и сказать, что это неправда насчет того, что Макс был единственным. Поскольку он сам мне это сказал... Да и отец... настоящий отец сказал, что его спасли такие же, как Макс.

«Неужели снова ложь?», – нахмурившись, подумала, решив на этот раз не гадать, заговорила:

– Макс сказал, что не единственный такой...

– Да, многие предпочитают жизнь обычных людей, забывая, кем являются на самом деле, – согласился старик, тяжело вздыхая. – Но когда началось столкновение, многие переметнулись на чью-то сторону.

– Допустим... – произнесла. – Но для чего вы все это рассказываете мне? – спросила, не понимая при чем тут прошлое и настоящее.

– И снова ты слышишь только то, что хочешь, – пробурчал недовольно старик.

– Если вы перестанете юлить и скажите прямо, то я услышу все, что нужно, – не осталась в долгу.

– Молодежь, все вам разжуй да по полочкам разложи, – пропыхтел старик, снова теребя бороду. – Тем волком был Максимилиан. Его эмоции сбивали с ног, и именно он рас-

сказал мне про твою волчицу. Максимилиан один лишь почувствовал ее. Ваша связь была очень сильной, и то, что ты осталась жива после гибели пары, навело на определенные мысли. Волчица не может жить без пары, но существует ради потомства. Теперь тебе понятно, почему я не удивился твоему новому облику и известию о мальчишке? – спросил он.

Я была в замешательстве. Если все оказалось так просто, для чего нужно было говорить загадками? Зачем он тревожил старые раны, рассказывая о Максе... о моем Максе? Зачем нужно было это все?

– Да.

– А вот мне непонятно, как ТЫ позволила забрать сына! – резко и довольно грубо сказал старик, поддаваясь вперед вынуждая вздрогнуть.

– Я...

– Ты! Иметь такую силу и не воспользоваться ею – просто возмутительно! Позволить отнять ребенка непонятно кому – непозволительно! – разгорячился старик, не позволяя и слова сказать в защиту.

Слезы брызнули из глаз от понимания, что старик прав: у меня отняли сына, и я позволила им это сделать. Я ничего не сделала, чтобы защитить своего мальчика, как когда-то не смогла спасти любимого.

Глава 7

– Отец, зря ты так, – укоризненно произнес Николай. Это была его первая фраза с того момента, как я появилась здесь. – Несмотря на ее ошибку, не стоит так грубо с...

– Стоит! – перебил его старик. – С ее силой позволить похитить свое дитя...

– Нет у меня силы! Слышите? Нет! – сквозь слезы прокричала, желая вскочить, но сильная ладонь Николая, удержала. – Иначе бы не пришла за помощью, – тише добавила, понимая, что крик был лишним, что эмоции взяли вверх над разумом. Но я ничего не могла с собой поделать: нервы были ни к черту, еще и старик этот... бьет по больному.

– С чего ты взяла? – спросил он, озадачив меня. – Боже, посмотри во что ты превратилась! Расклеилась, стала нюней... Вспомни какой ты была, когда появилась здесь. Куда делись твои решительность, смелость, упорство? – спросил он. – Вот, что делает с вами роль матери... – то ли сказал, то ли выплюнул он.

Почему-то вдруг показалось, что старик не рад меня здесь видеть. И стало так горько, ведь когда им нужна была помощь, я осталась. Пусть все пошло не по их плану, но я не сбежала, хотя очень хотелось! А сейчас, когда помощь нужна мне...

Собрав всю силу и гордость в кулак, стерла следы слез и

спросила у Михалыча:

– Значит, не поможете?

Старик некоторое время молча жевал губу, над чем-то размышляя, а после ответил:

– Отчего же?! Мы перед тобой в долгу, а я привык отдавать долги. Завтра Николай отвезет тебя в город и поможет с документами, а дальше уж как-нибудь сама.

– Что ж, и на этом спасибо, – усмехнулась, понимая, что ошиблась в выборе помощников.

Но с другой стороны я и не надеялась на помощь с поисками сына с их стороны. Я хотела, чтобы он помог мне вернуть человеческий облик, и он это сделал, а теперь осталось...

– Скажите хоть, как связаться с дедом?

– Не стоит, – как-то резко отрезал он, на что удивленно вскинула бровь. – Тут ведь как получается: ты же не знаешь, кто это сделал? – спросил он, продолжая хмуриться.

– Да, – едва слышно прошептала в ответ, уже прекрасно представляя, на что он намекает. Вот только я не хотела верить, что к этому причастен дед. – Но вы же не думаете?..

– Карина, мы с тобой далеко не дети, и ты должна понимать, что у твоего деда нет наследников, поскольку ты отказалась возвращаться в стаю, – ответил неторопливо он. – Я, конечно, не могу быть уверен, но на его месте поступил точно также.

– То есть? Похитили бы внука? – шокированно, с нотками боли спросила.

– Послушай. Наш мир жесток, в чем ты уже успела убедиться, а порой даже ужасен. Но поверь, альфа пойдет на все, чтобы его стая процветала. И похищение детей у родителей – это не самое страшное, – спокойно проговорил он, в то время, как мое сердце обливалось кровью от осознания того, что не знаю, где находится стая деда. Я даже и не думала, что когда-то мне может понадобиться подобная информация.

– Вы можете сказать, как мне с ним связаться или где искать? – севшим голосом поинтересовалась.

– Даже если ты с ним встретишься, то неужели думаешь, что он признается в похищении и отдаст тебе сына?

– Если это правда... – сказала, на мгновение запинаясь. – Если это дед похитил Максимку, то я останусь в стае, лишь бы быть рядом с сыном, – с отчаянными нотками в голосе ответила, вскинув подбородок. Знаю, что сейчас не до гордости, но иначе никак...

– Послушай, мой тебе совет: обратись к Артуру, все же твой сын – часть их стаи. Он сделает все, чтобы отыскать его, поскольку тоже имеет полное право на него, – сказал он, поглаживая бороду.

– Он вам не мебель, чтобы его делить! Он ребенок! Всего лишь маленький мальчик, который понятия не имеет, что от него хотят! – не выдержав, воскликнула, чувствуя, как по щекам вновь потекли слезы.

– Сама виновата! – бросил раздраженно он. – Ты прекрасно видела, во что вляпалась, и когда производила на свет

потомство, прекрасно понимала, что жизни нормальной у вас не будет. Так чего сейчас слезы лить?

– Вы чудовище!

– Да, и ты одна из нас, – как-то гадко сказал он.

Смотря на старика, я понимала слова мужчины, что назвался моим отцом. Он был прав: эти твари не умеют чувствовать, любить или сопереживать; они умеют только ненавидеть. А самое ужасное, я являюсь частью этого страшного мира.

– Хорошо, – нехотя согласился с чем-то старик. – Я свяжусь с Иваном и поинтересуюсь: не его ли это рук дело, но предупреждаю – ему верить не стоит.

– Как и вам, – горько выплюнула, отворачиваясь.

– Ну, хоть что-то ты усвоила, – хохотнул старик. – Что ж, на этом, думаю, можно закончить разговор. Я устал, да и тебе неплохо бы отдохнуть, – произнес он, после чего поднялся и направился на выход. На пороге старик остановился и, посмотрев на меня, сказал: – Все же тебе стоит обратиться к Артуру, ведь его стая ничуть не уступает стае твоего деда, но на его стороне власть и деньги. Подумай над этим, – после чего скрылся, и я осталась в комнате наедине с Николаем.

– Ты не обижайся на отца, – произнес Николай, присаживаясь на место старика. – Он порой бывает резок...

– Да что ты?

– Не язви, – бросил он в ответ. – Как бы грубо он не сказал тебе это, отец прав. Одной соваться к деду тебе не стоит,

даже если он не при чем. Найдешь ты там сына или нет, но тебя не выпустят оттуда... особенно сейчас. Да, силы в тебе, возможно, и нет, но ты волчица, а волчицы...

– Помню, – перебила его, не желая слушать вновь, как ценны в стаях волчицы, и как бедных девушек всю жизнь из нее не выпускают.

Если бы я точно знала, что Максимка находится у деда...

«А в принципе, что я сделала бы? Осталась в стае и позволила родственнику распоряжаться нашей судьбой? А смогу ли я пойти на это? Прожить оставшуюся жизнь непонятно где и с кем, – рассеянно размышляла, смотря на гонь. – Но ведь сейчас речь не обо мне, а о Максимке. Я не могу ставить свои принципы и желания выше сына».

– У деда твоего сына нет, – сказал Николай, вырывая меня из неприятных размышлений. – По крайней мере, так он сказал.

– Откуда?.. – я не могла понять, как Николай узнал об этом.

– Знаешь, тебе бы не помешало некоторое время пожить в стае, чтобы развить способности, – вместо ответа сказал он.

– Обойдусь, – раздраженно бросила отворачиваясь.

– Слух, сила, скорость, которыми обладает волк, частично передается и человеческой ипостаси, – негромко проговорил Николай. – Всему этому мы учимся с самого рождения. Если бы ты росла в стае, то слышала бы весь разговор моего отца с твоим дедом.

– И?.. Что конкретно сказал мой дед? – не выдержав, поинтересовалась.

– Он был удивлен, что у тебя похитили сына, и крайне оскорблен, что мы думаем, будто это его рук дело, – ответил Николай, хмурясь.

– И ему можно верить?

– Если сейчас сообщит, что приедет, как только сможет, то да, а если начнет юлить...

– И это все? – удивилась. – Где же ваше хваленое умение чувствовать ложь?

– Не сравнивай! – отчеканил он. – Мы умеем распознавать ложь, но не через телефон же! За кого ты нас принимаешь?

– Прости, – негромко проговорила, с шумом выпуская воздух из легких. – Просто Максимка...

– Не оправдывайся, я прекрасно все понимаю, – перебил он, за что была благодарна ему.

Не хотелось подбирать слова для оправданий, да и не люблю я оправдываться. Я сказала, что хотела, и нравится это ему или нет – его проблемы. Но хамить все же не стоит, я на их территории.

– Планы, по всей видимости, поменялись, – немного задумчиво продолжил Николай.

– Ты о чем?

Но Николай не успел ничего ответить. С несвойственной ему скоростью в комнату ворвался старик.

– У нас небольшие проблемы, – сказал он. – Итак, твой

дед точно не причастен к похищению, – добавил, и я почувствовала облегчение в голосе Михалыча, словно он сомневался на этот счет.

– Это хорошо или плохо? – спросила, не понимая, к чему он клонит.

– Смотря как посмотреть, лучше было бы, если ребенок находился в семье, – уклончиво ответил старик. – Но зная твое отношение к жизни оборотней, думаю, что для тебя лучше, что его там нет.

– Тогда кто похитил моего мальчика?!

Мысли разбегались в разные стороны, словно муравьи от воды, и я никак не могла собрать их в кучу. Понять, кто мог это сделать и почему.

– Сейчас нужно не об этом думать, – перебил старик поток моих мыслей.

– Что? – переспросила, снова не понимая, о чем говорит Михалыч.

– Я тут ненароком проговорился о том, в каком облике ты здесь появилась... В общем, вы выезжаете сейчас. Насчет документов не переживай, я позвоню знакомому, он подготовит все, что нужно к вашему приезду, – протараторил старик, не позволяя мне вставить даже слово.

– Понял, отец, – проговорил Николай, поднимаясь.

Больше ничего не говоря, мужчины скрылись в соседней комнате, оставляя меня в полной растерянности.

– И это все? – спросила у Николая, принимая из его рук

билет и новый паспорт. Открывать и смотреть, как теперь меня зовут, не было никакого желания. Поэтому просто за-
сунула бумаги в карман джинсов, которые мы купили в го-
роде, как только в него въехали.

Впрочем, мы много чего приобрели, и новый телефон был
первым в списке покупок. И сейчас мне не терпелось им вос-
пользоваться, чтобы позвонить Глебу. Хотелось сообщить
ему, что со мной все нормально и что Максимку похитили.
Очень хотелось, чтобы он оказался рядом и помог. В нем я не
сомневалась, Глеб никогда не откажет в помощи, вот только
сначала нужно с ним связаться. Но звонить ему при Николае
не горела желанием. Не знаю, почему, но решила отложить
звонок на потом.

– Да, к сожалению, здесь нам придется расстаться, – ска-
зал разочарованно Николай.

Было странно осознавать, что он не хочет оставлять меня
одну. Николай по дороге в город признался, что желает по-
мочь в поисках сына, но его отец... Михалыч против этого,
и не потому, что не хочет помочь, а потому что, кроме Ни-
колая, у него никого нет. И если Михалыча не станет...

Именно об этом они разговаривали, когда оставили меня
одну в той комнате. Мне не нужно было обладать суперслу-
хом, чтобы услышать их спор. Они так возмущались, что да-
же в соседнем доме было слышно каждое их слово.

В общем, они поставили на первое место стаю. С их точки
зрения ничего странного в этом нет, ведь так поступил бы

любой альфа, но с моей стороны это было жестоко.

– И на этом спасибо, – произнесла, похлопав по карману с документами и небольшой наличностью, после негромко добавила: – Значит, теперь сама...

– Послушай, если ты не хочешь связываться с Артуром, то, может, это сделаю я? – предложил Николай. – Сама ты не сможешь отыскать Максимку, а дед... в общем, Артур не будет ни на чем настаивать, как он.

На его предложение лишь хмыкнула, как будто у меня был выбор. Обращаться в полицию толку нет,. Ожидать помощи от деда тоже не стоит. По словам того же Николая, теперь мой родственник сделает все, чтобы вернуть меня в стаю. Поскольку теперь я не человек, и он может представить меня перед стаей в роли своей кровной внучки.

Николай рассказал, какая участь меня ожидает, если у деда получится перехватить нас. Благо, дорога была длинной, и рассказ вышел настолько красочный, что я успела осознать одно: лучше держаться от родственника как можно дальше. Ведь роль жены какого-нибудь сильного самца для потомства меня вовсе не прельщает. А насчет Максимки... ммм... Я была рада, что мы добрались до города, а затем и до аэропорта без каких-либо приключений.

– У меня нет иного выбора, – задумчиво произнесла, повернувшись в сторону регистрации. Сейчас вся надежда была только на Глеба, но мне не хотелось говорить об этом Николаю. Вместо этого, скривившись, продолжила: – Посколь-

ку я не вижу желающих помочь.

Уже в который раз я поняла, они ничуть не отличаются от людей. У нас тоже так происходит: когда нужна кому-то помощь, ты стараешься поддержать словом или делом. А когда что-то происходит у тебя, то помощи ни от кого не дождешься.

– Карина, – произнес Николай, качая неодобрительно головой, давая понять, что я не права. Вот только в чем? – Держи, – сказал он, протягивая мне сложенный листок.

– Что это? – нахмурившись, поинтересовалась у него, не торопясь принимать листок.

– Адрес, где можно найти Артура, – пожимая плечами, ответил он.

– Благодарю, но не нужно, – отказалась от этой помощи и, заметив, как нахмурился Николай, добавила: – Наизусть его знаю.

От этого он лишь сильнее нахмурился. Но мне было все равно на то, что он думает на этот счет. Нет у меня желания объяснять ему, что за пять с лишним лет я изучила документы и письма Макса вдоль и поперек – в них не осталось ни одной невыученной запятой или точки. Мне все время казалось, что я могла что-то пропустить, не прочесть между строчек. Так что, адреса и телефоны всех офисов я знала наизусть. Вот только пользоваться ими никогда не собиралась.

– Что ж, мне пора, – проговорила, заметив на табло свой рейс.

– Удачи тебе.

– Она мне не помешает.

Глава 8

– Черт! – в который раз выругалась, игнорируя косые взгляды, когда снова в трубке раздался механический голос робота, оповещающий, что абонент вне зоны действия сети.

Прошли сутки после того, как мой самолет приземлился. Сутки, как нахожусь в столице, и столько же времени пытаюсь связаться с Глебом. Вот только его телефон был недоступен. Понимая, что так продолжаться больше не может, что не имею права сидеть и ничего не делать и что пора что-то предпринимать. Я решилась на то, чтобы никогда не сделала раньше. Я пришла просить помощи у родного дяди Максими.

И сейчас, сидя в холле крупного офисного здания под любопытными взглядами посетителей, я впервые за много лет испытывала дискомфорт среди людей и не только...

Адрес, что когда-то выучила наизусть, привел меня именно сюда. Поначалу я подумала, что ошиблась. Столь роскошное здание и не менее роскошный интерьер никак не вязался к образу того Артура, которого я знала. Но как только вошла внутрь и почувствовала среди людей оборотней, то все сомнения отпали, а вместо них появились непредвиденные обстоятельства.

Я узнала, что именно здесь находится главный офис меховой компании Артура и его семьи. Вот только, сколько бы

я не пыталась попасть в офис, меня не пускали. Сначала дамочка на ресепшне пыталась убедить меня в том, что без пропуска или записи к директору фирмы не попасть. А когда я сообщила ей, что пришла по личному вопросу, то предложила подождать в холле, поскольку его нет на месте.

И вот уже несколько часов я сидела в ожидании, когда же появится Артур, заодно пыталась дозвониться до Глеба. Время ползло, словно улитка, столь же медленно. От пристальных взглядов немногочисленных оборотней, находящихся вместе со мной в зоне ожидания, начала ерзать в кресле. Хотелось вскочить и убежать прочь, спрятаться от косых взглядов и надменных улыбок. Но знание, что именно заставило меня прийти сюда, заставляло терпеть все это.

Дверь снова открылась с тихим «пш-ш-ш» впуская новых посетителей. Устало переведя взгляд на толпу мужчин, я не заметила среди них знакомую фигуру и вновь вернулась к телефону, нажимая номер абонента, до которого пыталась дозвониться. И, словно услышав мою мольбу, в трубке раздались гудки вместо привычного холодного голоса.

– Да! – послышался на том конце, усталый, но такой родной голос.

– Глеб, это я, – едва слышно произнесла, заметив, как настороженно замерли оборотни напротив.

– Карина?! – взволнованно воскликнул он. – Ты жива! – словно не веря, произнес он. – Где ты? Как Максимка? Что случилось? И что это за номер? – засыпал он меня вопроса-

ми.

Я его прекрасно понимала, наверно, за это время Глеб весь извелся. Впрочем, не он один. Хотелось рассказать ему все, о том, что случилось, что Максимки со мной больше нет, но поймав любопытный взгляд оборотня, который при этом еще и усмехнулся, как-то ехидно прошептала.

– Я сейчас не в самом лучшем месте, чтобы рассказывать о том, что случилось, – тихо сообщила, увидев разочарованный блеск в глазах оборотня.

– Что? – удивился он. – Карина, с тобой все нормально?

– Со мной да, а его забрали... – сдерживая слезы, ответила ему.

– Кто?

– Как будто я знаю! – не выдержав, воскликнула и увидела, как мужчина, что сидел напротив, поднял бровь от удивления. Я знала, что Глеб тут не при чем, но его вопрос... – Да если бы я знала, у кого мой сын, то не сидела бы сейчас здесь, – спокойней добавила, наплевав на взгляд оборотня и на то, что они подслушивают наш разговор.

– «Здесь» – это где? – настороженно поинтересовался Глеб.

Не выдержав напряженной атмосферы рядом с оборотнями, встала и отошла к окну, что заменяли здесь стены. Смотря на улицу, где сновали туда-сюда офисные клерки в строгих костюмах, с кейсами, портфелями и папками в руках, я чувствовала себя некомфортно в простых джинсах и свите-

ре.

– Карина? – позвал Глеб, вынуждая отбросить в сторону чувства и мысли.

– Я пыталась дозвониться до тебя, как только вернулась в столицу, – негромко проговорила, наблюдая за потоком машин. – Михалыч отказался мне помочь... Я не знала, что делать.

Одна слезинка все же скатилась, прочертив дорожку вниз, напоминая, что я еще жива и чувствую. Боль – она поселилась глубоко внутри и распустила свои лепестки, впиваясь шипами прямо в душу. Мне кажется, что, кроме боли, я ничего иного не способна чувствовать.

– Карина? – не выдержав молчания, взволнованно поторопил Глеб.

– Я не знала к кому еще пойти... – начала рассказывать, но тут же запнулась, когда из остановившегося у входа автомобиля выбрался мужчина.

Я не видела его лица, но что-то было в нем знакомое... Мощная фигура, плавные, словно ленивые, движения выдавали в мужчине оборотня. Черные волосы немного завивались к кончикам в забавные завитки. Что-то в нем притягивало взгляд и бередило душу.

– Карина, только не говори, что ты...

– Что? – сбрасывая оцепенение, отвлеклась от рассматривания мужчины, ругая себя за то, что пытаюсь в каждом оборотне увидеть того, кого больше нет в живых. – Ах да,

Михалыч отказался мне помочь, дед, ... в общем, теперь мне нельзя с ним встречаться, до тебя было не дозвониться, и я отправилась к тому, кто должен помочь. Он все же дядя Максимки...

– Что?! Нет! Карина, уходи оттуда сейчас же! – почти закричал Глеб, вынудив меня скривиться и отодвинуть трубку от уха.

– Глеб, ты чего? – все же не выдержав, поинтересовалась.

– Некогда объяснять. Ты уже встретилась с кем-нибудь из его семьи? – поинтересовался он.

– Нет, – немного озадаченно ответила, не понимая, какая муха его укусила: – Глеб, что случилось?

Все выглядело очень странно. Впервые за столько лет он накричал на меня! И я, не могла понять, что плохого в том, что пришла просить помощи у родственника своего сына? Николай заверил меня, что ничего плохого он мне не сделает. К тому же Артур имеет право знать, что его племянник в опасности. Пусть я и была против того, чтобы сообщить ему ранее, что Максимка – сын его покойного брата, но сейчас не до моего «хочу».

– Просто поверь мне и уходи оттуда.

Понимая, что Глеб не успокоится, и придется либо бросить трубку, либо послушать его, сказала успокаивающе.

– Хорошо, хорошо, только успокойся. Все равно я уже подумывала уходить.

Несколько раз в голове уже возникала подобная мысль уй-

ти и оставить на ресепшене записку Артуру с просьбой связаться со мной как можно быстрее. Пусть подобная тема не для телефонного разговора, но лучше уж так, чем никак. К тому же я опасалась оборотней, что до сих пор не сводили с меня своих глаз. Мне не нужно было смотреть на них, чтобы понять это. Их взгляды сверлили во мне дыры: похотливые, любопытные, злые. Их было так много, что мне становилось порой страшно.

Продолжая удерживать телефон возле уха, я развернулась к выходу, тут же натыкаясь на полный ненависти взгляд темных глаз. Взгляд, который никогда больше не надеялась увидеть.

– Макс?!

Я смотрела на него и не могла поверить.

«Как? Как такое возможно? – билась в голове мысль, заставляя вернуться в ту злополучную ночь. – Этого просто быть не может, ведь он умер у меня на руках!».

Боль душила, не позволяла нормально соображать, я не могла даже вздохнуть!

До конца не веря, что передо мной Макс, сделала шаг к нему. Всего один маленький шагок, а хотелось кинуться вперед, прижать его к себе и понять, что он не плод моего воображения. Но что-то удерживало на месте. Возможно, причиной этому ненависть в его глазах?

Словно в замедленной съемке, я наблюдала, как в его взгляде ненависть сменилась безразличием. С замиранием

сердца я смотрела, как он отвернулся и пошел в противоположную сторону. Тот, кого я любила, тот, кого считала мертвым, просто прошел мимо!

«Разве такое возможно? Почему? – не понимала. – Почему в его взгляде была ненависть?».

– Макс! – с губ сорвалось его имя едва слышно. Я знала, что ему этого достаточно, чтобы услышать...

Но он не обратил на меня никакого внимания! Сделал вид, что не услышал! Разве может он, который когда-то говорил, что любит, что я его жизнь, поступить вот так?

– Карина? – позвал меня в трубке Глеб. – Ты меня слышишь?..

Не желая сейчас разговаривать с ним, отключилась и в попытках засунула телефон в карман. Позже обязательно ему перезвоню и выясню, почему он хотел, чтобы я как можно быстрее покинула это место, уж не потому, что могла встретить Макса?

Макс подошел до лифта. Опасаясь не успеть перехватить его, поспешила к нему, еще толком не зная, что скажу. В голове не было никаких определенных мыслей, кроме одной, что до сих пор недоверчиво билась, словно пойманная в силки птичка: он жив!

– Макс! – снова позвала его, когда между нами оставалось несколько шагов.

Вот только он снова не отреагировал. Все также продолжал спокойно стоять перед дверьми лифта в ожидании, ко-

гда они откроются. Протянув руку, я хотела прикоснуться к нему. Я почти это сделала, но когда между нашими руками оставалось всего пару сантиметров, то вдруг выросла стена в виде охранника.

Оборотень, кто бы сомневался! Он окинул меня скептическим взглядом и надменно усмехнулся. Мол, таким, как я, не положено прикасаться к таким, как его хозяин.

Но мне было плевать на его взгляд и насмешку, я хотела поговорить с Максом, и я это сделаю, и никакой охранник не станет на моем пути!

Сделав шаг в сторону и отходя от охранника, чтобы видеть Макса, я довольно громко и не менее недовольно позвала его:

– Максимилиан!

И, о чудо, он вздрогнул! Да, он продолжал стоять, словно истукан, перед этими чертовыми дверьми лифта, делая вид, что ничего не слышит, но его тело отреагировало! И пусть теперь пойдут прочь доводы разума, что твердили, будто я ошиблась!

Он медленно обернулся и, приподняв удивленно бровь, заинтересовался:

– Вы это мне?

«Нет, папе римскому!», – захотелось съязвить но, удержавшись от этого детского поступка, спокойно ответила: – Да.

– Простите, вы, наверно, ошиблись.

И прежде чем я успела хоть как-то на это ответить, двери открылись, и он вместе с охранником вошел в лифт. Мою попытку последовать следом почти мгновенно пресек охранник, вставая напротив и качая отрицательно головой.

Когда двери закрылись, мне захотелось от злости процричать: «И что это было?». Поведение Макса казалось не просто странным, а совершенно бессмысленным! Даже если он и пытался сделать вид, что не является им.

Очень трудно забыть человека, которого безумно любишь даже спустя столько лет. Строгий костюм и едва измененная прическа может менять человека, но глаза... Те самые глаза, что сияли янтарем... И запах корицы.

– И он еще думает, что я не узнаю его? – пробурчала недовольно, злясь на себя за нерешительность.

«Почему я не подбежала? Не накинулась на него с радостным визгом? Не стала обнимать и целовать? Возможно, лишь только возможно, он не стал бы себя так вести?», – размышляла, направляясь к стойке ресепшена.

– На каком этаже офис Краснова Максимилиана? – спросила у дамочки, что стояла за стойкой.

– Простите, но я не могу вам сказать, – продолжая мило улыбаться, ответила она.

– Послушай, милочка... – прошипела, начиная терять терпение и чувствуя что-то неладное внутри.

Злость на Макса, раздражение на то, что эта мымра не говорит, где его искать, и страх, что время прошло уже доста-

точно много, как похитили моего малыша, а я так ничего не сделала, чтобы вернуть его.

– Простите, но я, правда, ничем не могу вам помочь... – пролепетала дамочка, отводя в сторону взгляд.

И что-то подсказывало мне, что эта человеческая дамочка прекрасно знает, кто обитает в этих стенах. Иначе стала она бы сейчас так испуганно трястись от моего взгляда? Усмехнувшись догадке, мне захотелось ее попугать еще сильнее, но мне этого не позволили.

– Простите, я могу вам чем-нибудь помочь? – раздался низкий голос за спиной.

Сначала хотела ответить, чтобы не лез, куда его не просят, но когда обернулась, то передумала.

Передо мной стоял высокий мужчина, и даже не пришлось подключать те остатки силы, чтобы понять, что он оборотень. Наверно, в моем подсознании заложилось это чувство определять перед собой хищника.

Вполне симпатичный мужчина: серые глаза пристально смотрели, губ едва касалась улыбка, а светлые волосы были идеально уложены.

Не знаю, что произошло дальше, но что-то неожиданное щелкнуло в голове. Улыбнувшись немного лукаво, скрестила руки на груди и, облокотившись на стойку, поинтересовалась.

– Мажешь проводить меня на... минуточку! – запнувшись, попросила и бросила недовольный взгляд на дамочку,

выгнув вопросительно бровь намекая, что давно пора сдать-ся.

– Семнадцатый, – тихо пискнула она.

– Так вот, можешь проводить меня на семнадцатый этаж? – продолжила, поворачиваясь к мужчине.

– Почту за честь, – ответил он, улыбнувшись в ответ, и подставил мне локоть.

Это выглядело забавно, и, возможно, я бы посмеялась над галантностью мужчины, но не сейчас. Главное, этот мужчина приведет меня к Макссу.

– Игнат, – представился он, как только положила руку на предложенный локоть.

– Карина.

– Можно узнать, что столь чудное создание забыло в логове ужасного Максимилиана Краснова? – поинтересовался он, как только двери лифта закрылись за нами.

– Старые дела, не будем о них, – отмахнулась от его вопроса.

– Уж не те ли это дела, что происходили в Беглых толках? – наклонившись ко мне, тихо поинтересовался он.

– Возможно, – уклончиво ответила, насторожившись. Сейчас только не хватало еще одного оборотня, ненавидящего меня. – Вы тоже присутствовали там? – настороженно поинтересовалась, от чего пришла его очередь напрягаться.

– Ну что вы! – улыбнулся он нервно. – Если бы я был там, то сейчас не был здесь.

– И то верно, – согласно кивнула.

В тот момент, когда открылись двери лифта, и мы вошли в приемную офиса, казалось, что с облегчением выдохнула не только я.

Нетрудно было догадаться, что он понял кто я. Как говорится: слухами земля полнится.

Вот только мне непонятно одно. Почему остальные не поняли? Или, поняли, но не рискнули подойти? Если вспомнить что произошло в Беглых толках, и что все считают, что во мне по-прежнему есть сила, то я бы на их месте тоже не подошла. А то мало ли...

– Ну, думаю, на этом наши пути расходятся, – сказал Игнат. – Вам туда, – и указал на дальнюю дверь, на которой висела табличка с надписью «Директор» и, шуточно поклонившись, скрылся.

Покачав головой, пошла туда, куда он указал, игнорируя косые взгляды.

Мне сейчас было все равно: кто, что скажет или подумает. Я шла к цели, и тому, кто встанет на моем пути, не поздоровится. И первым был охранник, который преградил мне вход. Он уже порядком поднадоел, и терпеть его наглую ухмылку я больше не собиралась.

– Уйди с дороги! – с угрозой прошипела, делая шаг навстречу. Но этот гад лишь шире усмехнулся, но не шелохнулся!

– Ты смеешь стоять на моем пути? – прищулив глаза, про-

рычала и сжала кулаки, чувствуя острую боль.

Я не сразу поняла, что происходит что-то неладное. Неприятный зуд прошел по телу, а за ним последовала боль. Нестерпимая, выворачивающая наизнанку и ломающая кости. Я испугалась этой боли. И не только я!

Шокированное лицо охранника выдернуло меня из этой пучины боли. Я увидела в отражении глаз оборотня свое меняющееся лицо.

Я меняла облик! Вновь становилась волчицей. Но мне этого не нужно было! Не сейчас.

Сильнее сжав кулаки, чувствуя, как что-то теплое потекло по сжатым пальцам, прикрыла на мгновение глаза, делая глубокий вдох, успокаиваясь. Когда я открыла глаза, то охранника передо мной уже не было.

– Так-то лучше! – сказала, усмехнувшись, после чего вошла в кабинет.

Глава 9

Макс сидел за массивным столом, изучая бумаги. Но стоило мне появиться в кабинете, как он оторвал взгляд от бездушных белых листов и посмотрел на того, кто посмел потревожить его. Встретившись со мной взглядом, он удивленно вскинул брови, словно не ожидал меня здесь увидеть. Не спеша отложив бумаги в сторону, он поинтересовался, продолжая играть:

– Это снова вы?

– Представь себе, – не удержавшись и все же усмехнувшись, съязвила.

– Мы разве с вами знакомы? – нахмурившись, поинтересовался Макс.

Он настолько правдоподобно это произнес, что я почти поверила ему. Почти убедила себя в том, что я ошиблась, что просто сошла с ума или перепутала несчастного мужчину с тем, кого когда-то любила.

Качнув головой, прогоняя подобные мысли прочь, я прошла к столу. Пока окончательно не растеряв решительность, обогнула его и подошла к Максy. Почти мгновенно меня окутал запах корицы, сбивая с ног и не позволяя нормально мыслить. Всего на миг я позволила себе насладиться этим запахом, прикрыв глаза, чтобы тут же их распахнуть.

Макс отреагировал на мое приближение странно. Он от-

кинулся в кресле, словно пытался отдалиться, таким образом отталкивая меня, как будто ему противно находиться столь близко ко мне.

Печально хмыкнув, я наконец-то разжала кулаки, чувствуя, как кровь медленно стекает с пальцев и капает на светлый палас, оставляя багровые пятна. Крылья носа Макса расширились, когда он втянул с шумом воздух, почти сразу вздрагивая всем телом, опуская взгляд на мои ладони и подаваясь вперед.

Прерванный зрительный контакт позволил мне набраться смелости. И больше не медля, я подалась вперед, хватая его за рубашку и дергая за ворот. Плотная ткань под моей ладонью затрещала почти сразу, и спустя мгновение на пол посыпались оторванные пуговицы.

Не знаю, откуда так вовремя появилось умение двигаться столь быстро и ловко, но я была этому рада, поскольку Макс не успел на это отреагировать сразу. А когда все же прикрыл рубашкой грудь, было уже поздно. За это время я успела не только заметить, но и хорошо рассмотреть шрам именно на том самом месте, куда в него попала пуля.

– Как?

Это единственное, что я смогла произнести, когда осознание реальности ударило, словно обухом по голове.

Пошатнувшись, я отступила от него, продолжая недоверчиво смотреть на его прикрытую грудь. Все же в глубине души я заблуждалась. Я смотрела на него и до последнего не

верила, что это Макс, что он жив, но нет... Оказывается, это не плод моей больной фантазии. И это не другой мужчина, с которым я его перепутала. Это Макс! Тот самый, что умер у меня на руках!

– Что «как»? – переспросил он.

– Этого просто быть не может... Ты же умер, – прошептала то ли в шоке, то ли в ужасе, зажимая себе рот.

Паника... Запоздалое чувство, но виной всему этому была его игра. Он дал мне понять, что мы не знакомы, позволил усомниться в своем рассудке.

– А ты бы предпочла, чтобы это было правдой? – больше не строя из себя незнакомца, язвительно поинтересовался он, снова откидываясь в кресле и скрещивая руки на груди.

– Что?! – пораженный вопрос сорвал с губ прежде, чем я успела понять и принять его слова.

«Да как он смеет говорить подобное?!» – подумала, но сказать не успела поскольку он продолжил.

– Вот только не надо делать вид, будто ты не знала, что я выжил.

– Что?! – задохнулась я от возмущения.

– Мы, по-моему, обо все договорились с Глебом. Я не лезу в вашу жизнь, а вы в мою. Так что мне даже неинтересно, зачем ты приш...

– Что вы сделали с Глебом? – переспросила, до конца не веря в услышанное.

Мне страшно было даже представить о том, что Глеб знал про Макса и ничего не рассказал мне об этом.

Неужели меня окружают одни лицемеры?

– Вот только не надо...

– Как давно? – вновь перебила я его.

– Что? – теперь настала его очередь переспрашивать.

– Как давно Глеб знает, что ты жив? – задала самый главный для меня вопрос.

– Всегда.

Одно слово, которое обожгло сильнее крапивы. Всего одно, и я почувствовала ту ненависть к Глебу, что испытывала в самом начале нашего знакомства. Ложь. Она всегда была рядом, незаметно окутывала меня, вынуждая поверить человеку который, кажется, не может без нее жить.

– Да ладно! – воскликнул Макс, не сдержав смеха, когда я прикрыла глаза и устало вздохнула, сжимая кулаки. – Ты не знала! – продолжая смеяться, озвучил он очевидное.

– Да, не знала, – открыв глаза, проговорила тихо, посмотрев на него. – Но ты жив и за это время ни разу не дал о себе знать! – бросила ему обвинение.

– А зачем? – перестав смеяться, поинтересовался он, поднимаясь.

– Что?! – шокированно спросила. – Я все эти годы оплакивала потерю любимого, виня себя в его смерти, и ты спрашиваешь зачем?

– Хорошо же ты оплакивала меня в постели другого, –

приблизившись ко мне, проговорил он.

Не знаю, что именно я должна была сделать или сказать в этот момент, но мое тело отреагировало быстрее разума. И звонкая пощечина разрезала тишину кабинета. Прижав руку к пострадавшей щеке, он выпрямился, удивленно хмыкнув.

– Как интересно, – бросил он задумчиво. – На что ты оби-делась? Ведь на правду не обижаются, – медленно произнес он и тут же поймал мою руку, когда я хотела его вновь уда-рить.

Я была в полном замешательстве от того, что узнала. Од-новременно растеряна из-за его близости, сбита с толку сло-вами и грубостями, вымотана эмоционально от потери сы-на... Но все это не означало, что я позволю кому-то, а тем более ему унижать меня.

Я попыталась вырвать руку из захвата, но он не выпустил. Вместо этого он притянул меня к себе настолько близко, что при каждом вздохе моя грудь соприкасалась с его грудью. Глаза в глаза, одно дыхание на двоих и небольшое расстоя-ние между губами. Это все вкупе с соблазнительным запахом будоражило кровь, заставляло проснуться тем чувствам, ко-торые, казалось, погибли вместе с ним, и вынуждало забыть обо всем на свете. Как же я скучала по нему, по этим чув-ствам и эмоциям. Сейчас существовал только он и я... Пока он не заговорил.

– Не знаю и знать не хочу, что между тобой и Глебом. Это меня не касается, – бросил раздраженно Макс, отталкивая

меня от себя. – Понятия не имею, зачем ты пришла, но лучше проваливай отсюда, пока...

– Пока что? – немного растерянно переспросила, пытаюсь прийти в себя после близости с ним.

– Просто проваливай! – крикнул Макс, взмахом руки указывая на дверь, вновь усаживаясь в кресло.

Вздрагнув от неожиданности, я прижала руки к груди, но не сдвинулась с места.

Мне было неизвестно, каким образом ему удалось выжить. И не знаю, что произошло между ним и Глебом. Я шла сюда за помощью, и уж точно не ожидала увидеть здесь Макса, но раз случилось, так случилось...

– Между мной и Глебом ничего не бы...

– Мне плевать! – зло выплюнул он, вновь посмотрев на меня с ненавистью. – Ты уйдешь сама или тебе помочь? – спросил, усмехнувшись, когда я вздрогнула от этого вопроса.

– Я шла сюда к Артуру, чтобы попросить о помощи, – негромко проговорила, отворачиваясь. – Буду благодарна, если скажешь, где его найти.

– Не смешно, – горько выплюнул Макс.

– Что, прости? – непонимающе спросила, повернувшись к нему.

– Артур погиб в той бойне, спасая хранительниц, – ответил он, сверля меня неистовым взглядом.

– Мне жаль.

– Вот не надо! Ты всех нас ненавидела, мечтая сбежать отсюда как можно быстрее! – разозлившись, воскликнул он. – Или скажешь, что это не так?

– Так, – согласилась я с ним, отступая на шаг. – Но его я уважала за честность.

Артур был, наверно, единственным, кто рассказал мне правду. И все равно, что на тот момент он заботился не обо мне, а о своих друзьях.

– Ну да, конечно, – бросил он раздраженно.

– Мне нужна помощь, – не обращая внимания на его раздражение, проговорила я, решив, что если не попытаюсь, то не уйду отсюда. – У меня похитили сына... Помоги его найти, – с каждым словом мой голос становился все тише, и к концу я едва ли слышно шептала о помощи.

– С чего это вдруг я должен помогать искать твоего ублюдка? – вопросительно вскинув бровь, поинтересовался он.

От его вопроса на глаза навернулись слезы. Макс словно нож вонзил мне прямо в сердце. И как теперь сказать ему, что он назвал своего собственного сына ублюдком? И как у них вообще язык поворачивается говорить подобное о ребенке?

Я смотрела на Макса и не могла поверить, что это именно тот Макс, которого полюбила, который мог выслушать, поддержать, дать совет и научить терпению. Потихоньку я начала злиться на себя за то, что не смогла тогда разглядеть в нем эти черты. Тех самых особенных черт, что есть у каждого

оборотня; надменность, превосходство, самолюбие...

– Потому что этот ублюдок...

Попыталась рассказать ему, что мой сын и его тоже, но не успела. Дверь в кабинет распахнулась, и с неприятным режущим слух голосом в него ворвалась темноволосая девушка.

Не обращая внимания на то, что в кабинете присутствуют посторонние, она устремила к столу. Ловко обогнув его, девушка забралась на руки к Максу, обнимая за шею и горячо целуя его.

– Привет, милый, – протянула она нежно и немного обиженно. – А меня снова к тебе не хотели пускать, – пожаловалась она, только сейчас обратив внимание на внешний вид Макса. – Что с тобой? – взволнованно поинтересовалась незнакомка, ощупывая его. – У тебя кровь, что случилось? Максик?

Сначала я была потрясена увиденным. Я смотрела и не могла понять, как он мог обвинять в чем-то меня, когда у самого-то рыльце в пуху?

Было неприятно и в то же время любопытно наблюдать за тем, как девушка взволнованно пытается получить ответы, при этом не давая сказать Максу ни слова.

Решив не мешать им, я присела в кресло, что стояло возле стола, в ожидании, когда на меня вновь обратят внимание. От нечего делать я начала рассматривать девушку.

Темные волосы, светлая кожа, стройная фигура, длинные ноги, личико, как у куколки, столь же напудренное, бледное,

с большими синими глазами и алыми пухлыми губами. Ее плавные движения и манера немного растягивать слова выдавали в ней оборотня.

– Дарина, перестань! – наконец, не выдержав, остановил ее бурный поток вопросов Макс. – Со мной все нормально, это не моя кровь.

– Да? – то ли удивилась, то ли успокоилась девушка и посмотрела на меня. – Ой, простите, – сделала она вид, что смутилась. – Я вас не заметила.

«Ну, конечно, кто бы сомневался!» – мысленно хмыкнула я. – Ничего, растерянность, видно, свойственна ветреным особам, – мило улыбнувшись, ответила ей вслух, скрещивая руки на груди и кладя ногу на ногу.

– Что? – непонимающе нахмурилась она.

И вроде бы не блондинка, а строит из себя... Либо она, правда, немного... Хотя, что скрывать, просто не ладит с головой, либо хорошо играет.

– Говорю, Максимилиан забыл нас представить, – сказала, продолжая мило улыбаться.

– Ой, вы простите его, он порой бывает растерянным, – улыбнувшись в ответ проговорила девушка, проигнорировав недовольный рык в свою сторону. – Я Дарина, пара Максимилиана.

– Невероятно, – проговорила, чуть ли не смеясь. – «И он еще обвинял меня...» – не могла я никак успокоиться.

Я чувствовала, что еще чуть-чуть, и у меня начнется исте-

рика. Вот только как она выплеснется, пока непонятно. Слезами? Смехом? Или, может быть, криками и проклятиями?

– Сама была в шоке! – выпучив глаза, прошептала она. – Пять лет вместе, а мне до сих пор не верится.

– Вот как? – вопросительно посмотрела на Макса, который все это время не сводил с меня взгляда. – Поздравляю, – бросила я ему. Именно ему, ведь смотрела на него.

– Спасибо, – откликнулась Дарина. – А вы?..

– Это... – начал Макс, но я его перебила.

– Карина, истинная Максика и мать его сына, – почти спокойно произнесла я, наблюдая за тем, как меняется взгляд Максимилиана, как его глаза засветились янтарем.

Глава 10

– Что?! – воскликнула брюнетка, мне даже показалось, что она подпрыгнула от возмущения. – Макси-и-ик?.. – протянула она с истерическими нотками в голосе, переводя взгляд на него.

– Успокойся, Карина просто пошутила, – попытался Макс заверить девушку, что это неправда, вот только я не намерена была больше терять время на милые беседы.

– Разве? – выгнула я вопросительно бровь. – Пусть ты и не хочешь признавать Максимку, но это не значит, что я лгу, – сказала, пожимая плечами и, немного помедлив, добавила: – Кому, как не вам чувствовать, говорю я правду или нет.

После моих слов Макс дернулся и почти сбросил с себя Дарину. От чего та пискнула и попыталась возмутиться, но после злого рыка пары затихла в стороне. Неторопливо поднявшись, Макс сжал руки в кулаки и, положив их на стол, подался вперед.

– Мне плевать, что ты себе выдумала, – почти спокойно проговорил он, если бы не эти рычащие нотки в голосе, я бы поверила в его спокойствие. – У тебя проблемы? Так вали к Глебу, пусть он их и решает! Дверь там! – бросил Макс, в очередной раз указывая мне на выход.

Понимая, что это все, и мне его не переубедить... Да и не очень-то хочется унижаться, уговаривать, чтобы помог. Бы-

ло больно и обидно, что он не верит мне, что не хочет выслушать и узнать, как все было на самом деле. Можно было бы настоять на своем, попытаться это сделать, привести доводы... Но стоит ли? Может, он прав, у каждого из нас теперь своя жизнь. Наверно, не стоило мне появляться здесь.

– Что ж, ты, наверно, прав, – на выдохе проговорила, поднимаясь, после чего медленно приблизилась к столу, и опустила на него руки, подавшись навстречу Максусу. Я смотрела ему в глаза в надежде увидеть там что-нибудь, кроме злости и ненависти, но, увы... – Знаешь, несмотря на все это, я рада, что ты выжил, – проговорила едва слышно и, опустила взгляд на его губы, понимая, что такой возможности у меня потом не будет. Больше не медля и боясь передумать, поцеловала его, вкладывая в поцелуй всю боль и отчаяние, что испытала от потери любимого.

Я не надеялась ни на что. Просто мне хотелось еще раз почувствовать, каково это, когда за спиной вырастают крылья. Они позволяют ничего не бояться, придают смелость и уверенность. Ведь именно сейчас мне не хватает этого – его поддержки.

Но Максимилиан не ответил. Он стоял неподвижно, словно статуя, плотно сжав губы, высказывая недовольство моим поступком.

– Смотри, как бы ты потом не пожалел об этом, – прошептала ему в губы, после чего выпрямилась. – Что ж, счастья вам в личной жизни, – пожелала Дарине и, вскинув голову,

покинула кабинет.

Да, со стороны я выглядела сильной и гордой, как в то время внутри сердце обливалось кровью. Я понятия не имела, что делать дальше. Одна надежда, чтобы отыскать сына, была на Артура, но, как выяснилось, меня обманом заманили сюда, чтобы я увидела жестокую реальность.

Я настолько погрузилась в себя, что не заметила, как покинула этаж офиса Макса и зашла в лифт. Тело просто автоматически двигалось к выходу, не замечая ничего и никого. В голове крутился целый рой вопросов, не только по поводу сына, но и про то, что я не смогла за столько лет понять, что Макс жив. Не почувствовала этого, не смогла распознать очередную ложь Глеба. Я совсем запуталась. Кажется, из всего этого нет никакого выхода, и мне больше не к кому обратиться за помощью. Словно судьба решила испытать меня, оставив в живых без возможности вернуть сына.

Внезапно где-то сбоку раздался громкий сигнал автомобиля, и почти сразу я ощутила удар, который оторвал меня от земли, отправив в недолгий полет. Приземление оказалось весьма болезненным, но эффективным. Я окончательно пришла в себя, перестав причитать о несправедливой жизни и осознав, что это не конец. Хотя для меня только что случившееся могло стать тем самым концом, а я даже не попыталась спасти Максимку!

– Боже, с вами все в порядке? – раздался надо мной взволнованный женский голос.

Сфокусировав взгляд, я обнаружила над собой милостивую брюнетку. Она испуганно смотрела на меня и не знала, что сделать. Ее взгляд метался по мне, что-то выискивая, а руки то и дело пытались дотронуться до меня, но в последний момент она их отдергивала.

– Может, скорую? – раздался откуда-то сбоку.

– Точно, ее в больницу нужно! – вторил ему кто-то другой.

Нахмурившись, я повернулась в сторону и обнаружила вокруг себя много любопытных зевак. Они толкались, пытаясь получше рассмотреть происходящее. Не желая больше находиться под пристальными взглядами прохожих, я попыталась быстро сесть, но, охнув, повалилась обратно.

– Что вы! Лежите и не двигайтесь! – воскликнула девушка, тут же доставая из кармана телефон. – Я сейчас скорую вызову.

– Не нужно скорую, – скривившись, попросила ее, пытаюсь вновь подняться, только на этот раз медленно. – Со мной все в порядке! – попыталась убедить девушку, когда та попыталась возразить.

Не торопясь сесть, а после и вовсе аккуратно поднявшись, я осмотрелась в поисках поблизости такси. Хотелось как можно быстрее покинуть это место, но, к большому сожалению, таковой машины нигде не было. Продолжая хмуриться, я полезла в карман за телефоном, намереваясь вызвать машину самостоятельно. Но и тут меня ожидало разочарование. После падения телефон оказался разбит, в чем я убедилась, ко-

гда достала его и попыталась включить. Множество трещин на экране дали мне понять, что эта затея бессмысленна.

Подняв взгляд, я вперила его в девушку, которую до сих пор нормально не рассмотрела, как всегда, заиклившись на себе. Темные волосы обрамляли смуглую кожу и вились забавными локонами. Карие глаза смотрели на меня с испугом и настороженностью, пухлые губы были едва раскрытыми. Яркий макияж придавал ей более взрослый вид, в то время, когда девчонке от силы лет шестнадцать. Невысокий рост и чуть пухленькая фигура сопутствовали этому.

Но была одна деталь, которая никак не укладывалась в моей голове. Как обладательница такого тела может быть оборотнем? Нет, не мне ее судить, тем более сейчас, но все же? Я видела много оборотней, и все они были высокие, хорошо телосложения. Хотя видела только парней и мужчин, девушек же оборотней я представляла себе таких как... Дарина. Но опять же не мне судить об оборотнях, ведь я толком о них ничего не знаю.

Переведя взгляд с девушки на ее мобильник, попросила: – Одолжишь телефон? Или может, вызовешь мне такси? Возможно, сейчас я выглядела очень жалкой и беспомощной, но мне плевать на это хотелось.

– Что?! – опешила девушка от моей просьбы.

Я приняла это за отрицательный ответ, поэтому пожала плечами и тут же скривилась от боли, прострелившее плечо.

– Нет, так нет... – проговорила, после чего решила уйти

с глаз долой.

– Подожди! – окликнула девушка, выскакивая передо мной, преграждая путь. – Прости, я просто растерялась. Не нужно такси, я сама тебя довезу куда нужно.

– Нет.

– Не хочу слышать отказ! – проговорила она, насупившись. – Я все же тоже виновата в том, что случилось, и хочу хоть как-то загладить свою вину.

– Ты не виновата, это я...

– Давай не будем спорить? – нахмурившись, предложила она. – Я все равно не смогу отсюда уехать, пока не буду уверена, что с тобой все в порядке.

– Со мной все в порядке, – попыталась убедить девушку.

– Слышать ничего не хочу! – словно маленький капризный ребенок, заявила незнакомка. – Ты сама сядешь в машину, или тебе помочь? – поинтересовалась она, упирая руки в бока.

Поняв, что эту девчонку мне не переспорить, устало выдохнула и согласно кивнула. Обрадовавшись, словно получила какой-то подарок, она улыбнулась и захлопала в ладоши. Покачав неодобрительно на ее реакцию, я неторопливо направилась вслед за девчонкой к машине.

– Ты прости. Обычно я вожу аккуратно, – сказала девушка, как только машина тронулась с места. – Даже не знаю, что сегодня со мной случилось? – задумчиво произнесла она, внимательно следя за дорогой.

– Я случилась, – едва слышно проговорила, невесело хмыкнув.

– Что, прости? – сделала девушка вид, что не услышала, но я-то знаю, что это не так. Со слухом, которым обладают оборотни, не услышать, что говорить рядом сидящий? Смешно.

– Извиняться тебе не за что. Это я виновата, выскочила тебе под колеса, – сказала, отворачиваясь к боковому окну.

На это она ничего не ответила. Видимо, как и я, не желала продолжать бессмысленный спор. Ведь кто не был бы виноват, это уже произошло.

– Надеюсь, моему брату не сообщат о случившемся, – негромко произнесла девчонка, вымученно выдыхая.

Возможно, она думала, что я ее не слушаю. Но сейчас мне хотелось немного отвлечься от того, что случилось в кабинете Макса.

– Что, живьем съест? – усмехнувшись, поинтересовалась, посмотрев на нее.

– Не то чтобы... – начала она, но тут же сменила тему: – Тебя, кстати, куда вести?

– К ближайшей гостинице, – ответила, недовольно скривившись.

Я не планировала надолго задерживаться в городе. Надеюсь, что разговор с Артуром будет коротким и продуктивным. Но, как оказалось, я обманулась. Теперь нужно где-нибудь остановиться, чтобы привести себя в порядок, немного

отдохнуть и решить, что делать дальше.

– В смысле? – растерянно спросила она.

– Я только сегодня прилетела в город и не успела нигде остановиться, – нехотя ответила, когда пауза затянулась.

– О! – понимающе протянула девушка. – Тогда гостиница отменяется, – заявила она и на очередном перекрестке резко развернулась, отчего вслед нам послышались сигналы других автомобилей и проклятья водителей.

Мне так захотелось пошутить насчет аккуратного вождения, но вместо этого я спросила о другом:

– Что ты задумала?

Нехорошее предчувствие так и норовило пустить в меня свои щупальца. Что-то внутри подсказывало, что ничего хорошего наше знакомство не предвещает.

– Ну, раз у нас случилось такое необычное знакомство...

– Мы еще не знакомы, – заметила я, перебив ее.

– Мелочь, – отмахнулась она. – Меня Екатериной зовут. Можно Катрин или просто Катя, а тебя?

– Карина.

– Красивое имя, – задумчиво протянула она. – Так вот, теперь мы знакомы, и я, пользуясь, случаем, приглашаю тебя погостить у меня дома.

– Нет, это уже слишком! – возмутилась и недовольно посмотрела на нее.

– Карина! – воскликнула она в ответ. – Ты едва не погибла под колесами моей машины, и пригласить тебя погостить у

себя – это самое малое, что я могу сделать.

– Ты не виновата в случившемся, поверь. Просто высади меня где-нибудь, – сказала и уже приготовилась покинуть машину.

Не хватало мне еще гостить не пойми у кого.

– Это не обсуждается! – упрямо заявила Катя, вызывая во мне желание придушить ее. И, немного помолчав, она добавила, окончательно, добив меня: – Не переживай. У нас дом большой, места всем хватит.

– У вас? – заторможенно повторила за ней.

– Да, – согласно кивнула она. – Я живу с отцом, с братом, с его невестой и еще с парочкой занудных родственников, – скривившись, ответила она.

Представив картину, как Катерина привозит меня к себе, и на порог дома вываливается кучка любопытных оборотней, мне стало не по себе.

– Катя, не нужно, – предупредила я девушку. – Просто останови машину, – уже в панике попросила ее.

– Не начинай, а?! – отмахнулась она от меня, как от мухи.

– Ты знаешь, что это похищение? – прищулив глаза, поинтересовалась у нее.

– Не смейся меня, – бросила Катерина, сдерживая смех. – Карин, тебя там никто не обидит. Да они вообще не заметят, что я кого-то в дом привела, – и вышло это у нее отчего-то настолько грустно, что мне стало ее жаль.

Возможно, она права, и ее семья мне ничего не сделает.

А может, меня снова обманывают. Не знаю, чем закончится эта задумка, да и вариантов немного: либо я найду очередные неприятности, либо обрету подругу в лице Екатерины. И второй вариант мне больше нравится.

— Ладно,— согласилась я, но тут же добавила, не дав ей насладиться победой: — Но всего на один день!

В конце концов, что я теряю? Отдохну, приведу себя в порядок, свяжусь с Глебом, а после уже вместе будем думать, как быть дальше. Возможно, он и поступил жестоко, не рассказав про Макса, но я в нем уверена. Глеб поможет в поиске сына.

Глава 11

– Ну, вот и приехали, – немного в шуточной манере произнесла Екатерина, когда машина плавно въехала на частную территорию.

Я, конечно, понимала, что под словом «дом» она подразумевает частное владение с приусадебным участком наподобие моего, но не рассчитывала увидеть целое поместье. Наверно, мне уже не стоит ничему удивляться после того, что успела пережить, но сейчас я была потрясена роскошью и красотой, что предстали передо мной. мрачный, двухэтажный дом из серого камня, с большими витражными окнами и треугольными башенками на крыше. ухоженный сад, декоративные дорожки между кустарниками и клумбами.

Подобную красоту я видела лишь в фильмах. Хотя, что скрывать? С теми деньгами, что обеспечил меня Макс, я могла позволить себе точно такую же усадьбу. Могла, но не хотела. Для меня главным было иметь свое жилье, где будет комфортно сыну.

Машина между тем медленно подъехала прямо к входу. Екатерина перегнулась через меня и с нескрываемой печалью посмотрела на дом.

– Что ж, добро пожаловать, так, сказать, – едва заметно улыбнувшись, сказала она.

– Угу, – промычала ей в ответ.

Не став медлить, я выбралась из машины, продолжая любоваться домом. Пару минут спустя Екатерина последовала моему примеру и вылезла из авто. Обойдя его, она остановилась возле меня.

— Красиво здесь, — заметила я, пытаюсь немного скрасить гнетущую обстановку, что царила рядом с домом.

— Как в склепе, — хмыкнула в ответ она. — Ну, что ж, пошли знакомиться с этой красотой изнутри? — предложила Екатерина, направляясь к дверям.

Внутри дом оказался еще прекрасней. Мебель, инкрустированная под старинную; ковры, устилающие паркетный а кое-где мраморный пол; роскошной камин в гостиной; просторная столовая с большим овальным столом на двенадцать персон.

Но в одном Екатерина была права, дом казался пустынным и холодным, словно склеп. Стоило переступить порог, и по телу пошли мурашки от царившей вокруг неприятной и негативной атмосферы.

Рассмотреть дом полностью у меня не получилось, поскольку Екатерина устроила для меня чересчур быструю экскурсию. «Чтобы не заблудилась», — как пояснила она. «Рассмотреть все лучше у меня еще будет время», — кстати, тоже ее слова.

— Так, в то крыло лучше не ходить, — стоило только нам подняться на второй этаж, проговорила она, показывая на правый коридор. — Конечно, тебя там никто не съест, но...

лучше не стоит, – сказала Екатерина и улыбнулась немного смущенно.

– Хорошо, – ответила ей, пожимая плечами, поскольку и не собиралась настолько тщательно рассматривать дом.

– Так, здесь комната моей сестры. Правда, ее нет сейчас, – пояснила она, показывая на первую дверь, что попала на нашем пути. – Тут обитает невеста брата, – очередная дверь попала под пристальное внимание Кати. – Так-с... – протянула девушка, почти добежая до конца коридора и пропуская несколько дверей, оставляя их без внимания. – Это комната моя, – показала она на последнюю дверь. – А это твоя, – добавила и открыла дверь, напротив своей комнаты, пропуская меня внутрь.

Катерина, словно малое дитя, с таким восторгом говорила это все. А когда я зашла в комнату и с изумлением начала рассматривать обстановку, то девушка захлопала в ладоши.

– Я знала, что тебе понравится, – проговорила она. – Ладно, отдыхай, осваивайся... Ванна там, – проговорила Катя, указывая на едва заметную дверь в дальнем углу. – Там чистый халат и полотенце. Вещи одолжим у сестры. Думаю, она не обидится, мои тебе все равно не подойдут, – затараторила она, не позволяя мне и слово вставить. – Можешь не переживать, до вечера здесь никого не будет, – бросила девушка перед тем, как развернуться и быстро покинуть комнату.

Я так и не успела ей ничего сказать. Хотя, что я сказала бы? Что не нужно вещей? Так это было бы неправдой, по-

сколько все, что у меня было из вещей, находилось на мне. А после падения не подлежит восстановлению, это я заметила еще в машине. В принципе, спорить с ней мне не хотелось и вовсе.

Катя – очень общительная и жизнерадостная девушка, но с другой стороны она выглядела одинокой. Почему-то мне показалось, что девушка была белой вороной в семье. Не знаю, как это объяснить, но что-то внутри меня подсказывало, что она, как и я, не чувствует себя частичкой этого мира. Мира сильных, уверенных и самолюбивых Ликантропов. На данный момент я рада, что не одна, что рядом есть хоть кто-то, который отвлекает от грустных мыслей, не позволяя вновь уйти в себя, даже если это незнакомая девушка оборотень. Но ее грусть в глазах, слова, ненароком брошенные, и та малая часть радости, что она испытала лишь от того, что я согласилась погостить у нее, отвлекали от мыслей про Макса. Теперь я могу полностью быть уверенной, что в будущем у нас нет ничего общего... кроме сына.

Прогнав мрачные мысли прочь, я подошла к телефону, который обнаружился на небольшом журнальном столике, и набрала знакомый номер. Долгие гудки заставили понервничать. Я стала уже думать, что он не ответит и больше не хочет со мной разговаривать... Но я ошиблась.

– Да, – послышался усталый голос на том конце.

– Глеб, это я, – проговорила едва слышно, ощутив, как соскучилась по нему.

– Карина?! – неподдельно удивился он. – Я думал... ты не позвонишь.

– Извини за то, что заставила тебя переживать, – негромко проговорила, понимая, что мне не хватает его. Не только поддержки и заботы, которой он окутал нас с Максимкой за эти годы, а именно его.

– Карина, с тобой все нормально? – взволнованно поинтересовался он.

– Да, – вздохнув, ответила, вытирая слезы, что покатались градом. – Да, уже все нормально.

– Ты где?

– Еще в городе, точнее за городом, – ответила, нахмурившись и понимая, что не смогу назвать ему точный адрес. Дорогу я запомнила хорошо, а вот адрес...

– С ним? – едва слышно спросил он, затаив дыхание в ожидании ответа.

– Нет, – ответила немного резче, чем планировала. – Наши дороги разошлись еще в прошлом, – добавила немного печально. – Глеб, я хочу вернуть сына...

– Знаю, – выдохнул он. – Я скоро буду в городе, – добавил он и после чего тихо проговорил: – Мне его тоже не хватает.

Улыбнувшись, я поняла, что все у нас наладится. Нужно только подождать, когда он приедет. Только сейчас я осознала, что была глупой, раз не поняла, что он и есть тот самый, за кого нужно держаться. Я, как дура, цеплялась за прошлое, позабыв настоящее и будущее... Думала только о сыне, не

считаясь с чувствами Глеба. Как я могла так просто разрушить наш тихий мирок, где мы были почти, как семья? И неужели этого уже никогда не будет?

– Я позвоню позже и скажу, где нахожусь, – проговорила, понимая, что молчание затянулось.

– Хорошо, тогда до связи, – быстро бросил он и хотел уже отключиться, но я его остановила:

– Глеб!

– Да? – затаив дыхание, ответил он.

– Спасибо.

Это единственное, что я могла сказать ему сейчас. В голове крутилось много слов благодарности и... чего-то еще, что рвалось наружу, но мне не хотелось говорить это по телефону.

– Пока не за что, – сухо проговорил он и отключился.

Хотелось расплакаться от понимания, что он ожидал услышать нечто иное, но я не могла ему солгать. Не могла сказать, что чувствую к нему что-то большее, чем привязанность. Даже зная, что через телефон он не почувствует лжи, все равно не могла.

– У тебя что-то случилось? – тихий и неожиданный вопрос заставил вздрогнуть. – Прости, не хотела подслушивать, – добавила она, когда я обернулась.

– Долгая история, – ответила, печально улыбнувшись и не желая посвящать ее в свои проблемы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.